№ 226

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 17-го АВГУСТА 1898 ГОДА.

Годъ тридцать пятый

№ 226

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА" открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 2-хъ до 4-хъ час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи «Кіевлянина»—уголъ Караваевской и Кузнечной ул. близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ, № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas La fite et C° Place de la Bourse à Paris.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес: на годъ—12р.; на 11м.—11 р. 20к., на 10м.—10 р. 60к., на 9 м.—9р. 40 к., на 8м.—8р. 80к., на 7м.—8 р., на 6 м.—7 р., на 5 м.—6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 к., на 3 м.—4р. 50 к., на 2 м.—3р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ доставк. и перес. на годъ 10 р., на 11 м.—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. 80 к., на 9м.—8р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4м.—4р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородніе годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца, **и не далѣе, какъ до конца года.** За перемѣну адреса городс. подписч., переходя въ иногородніе, уплачиваютъ 50 к., а иногород. 30 коп. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Правительствующему Сенату

Державною Волею Незабвеннаго Родителя Моего установленъ былъ въ 1892 году порядокъ сосредоточенія наградныхъ ходатайствъ въ Собственной Нашей канцеляріи и разсмотрѣнія оныхъ въ особо для сего учрежденномъ комитетѣ, переименованномъ въ 1894 г. въ комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и наградахъ. Такой порядокъ внѣвѣдомственнаго, до поднесенія на Высочайшее утвержденіе разсмотрѣнія наградныхъ представленій, оказываетъ значительную пользу, внося въ это дѣло надлежащія уравнительность и закономѣрность.

Объединенная, такимъ образомъ, практика примѣненія дѣйствующихъ правилъ о наградахъ обнаружила въ подробностяхъ сихъ правилъ нѣкоторыя неточности и пробѣлы. Озабочиваясь устраненіемъ замѣченныхъ въ нихъ частныхъ недостатковъ, Мы возложили на Нашу канцелярію пересмотръ упомянутыхъ правилъ.

Нынѣ, по исполненіи такого порученія Нашего, обозрѣвъ изготовленный канцеляріею и разсмотрѣнный въ названномъ комитетѣ проектъ новыхъ правилъ объ испрошеніи Высочайшихъ наградъ, признали мы за благо утвердить оный, въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ, и вслѣдствіе сего повелѣваемъ: 1) препровождаемыя у сего правила привести въ дѣйствіе съ 1-го октября текущаго года и 2) одновременно отмѣнить силу статей 104 и 758 учрежденія орденовъ (свод. зак. т. I, ч. II, кн. VIII, изд. 1892 г.) и ст. 691 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (св. зак. т. III, изд. 1896 г.).

Съ тѣмъ вмѣстѣ усматривая, что служебное положеніе членовъ означеннаго высшаго установленія представляется, по дѣйствующему закону, не вполнѣ опредѣленнымъ, признаемъ справедливымъ тѣмъ изъ членовъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, которые, по другимъ ихъ должностямъ, не занимаютъ высшаго положенія, присвоить третій классъ по должности и третій разрядъ по шитью на мундирѣ образца Собственной Нашей канцеляріи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ".

Въ Петергофѣ,
1-го августа 1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 16-го августа 1898 г.

Памяти Царя-Освободителя. Сегодня въ первопрестольной Москвѣ открывается первый всероссійскій памятникъ одному изъ величайшихъ людей и монарховъ XIX вѣка, благородному реформатору и гуманисту, Царю-Освободителю. Почти два десятилѣтія отдѣляютъ насъ отъ кончины Императора Александра II. Выросло уже новое молодое поколѣніе, которое знаетъ славное царствованіе только по наслышкѣ и по краткому историческому перечню, а современники Его великихъ дѣлъ, Его доблестныхъ подвиговъ и пережитыхъ тяжкихъ тревогъ могутъ взглянуть на прошлое, какъ на отдаленную перспективу, богатую жизнью, движеніемъ, яркими переливами красокъ, рѣзкими смѣнами свѣта и тѣни. Эта перспектива покрыта уже легкой дымкой дали, смягчающей контуры и краски, но изъ нея вырисовывается вся современная новая Россія, весь ея строй и укладъ. Непосредственно связанная съ настоящимъ временемъ, являясь основой нынѣшней государственной и общественной жизни нашего отечества, александровская эпоха рѣзкою чертою отдѣляется отъ эпохи предъидущей, отъ до-реформенной Россіи.

Россія, двинутая на путь цивилизаціи и политическаго развитія мощною рукою Петра Великаго, широко раздвинувшая свои предѣлы побѣдами екатерининскихъ орловъ и занявшая первенствующее мѣсто въ Европѣ послѣ разгрома наполеоновской имперіи, сохраняла въ первой половинѣ нашего вѣка свой престижъ и внѣшнее вліяніе; но болѣла тяжкою внутреннею болѣзнью, грозившею подточить ея силы. Милліоны гражданъ были лишены свободы и основныхъ гражданскихъ правъ, и крѣпостное право составляло основу всей жизни. Крѣпостныя цѣпи сковывали не однихъ крестьянъ, но всѣ государственныя отправленія, опредѣляли весь бытъ и строй страны. Въ администраціи, въ судѣ, въ арміи, въ городскомъ и земскомъ хозяйствѣ, въ народномъ просвѣщеніи—словомъ, во всѣхъ областяхъ чувствовались слѣды рабства, и вездѣ оно было препятствіемъ къ серьезнымъ коренннымъ улучшеніямъ, а частичныя мѣры оказывались безплодными. Русскіе государи ясно сознавали эту глубокую болѣзнь, но не легко было предпринять крупную коренную ломку. „Тридцать тысячъ исправниковъ", полновластно и безконтрольно распоряжавшихся въ крѣпостной деревнѣ, представлялись такой необходимою и неизбѣжною опорою государственнаго порядка и трона, что отъ нея не рѣшились отказаться ни царственная поклонница Вольтера и энциклопедистовъ, ни ея вольнолюбивый и великодушный внукъ, ученикъ Лагарпа, ни сильный характеромъ и безстрашный Императоръ Николай I. Къ этому препятствію для внутреннихъ преобразованій присоединялись и внѣшнія неблагопріятныя условія: силы Россіи напрягались и отвлекались частыми и трудными войнами, а революціонныя бури въ Западной Европѣ въ концѣ прошлаго и въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія вызывали опасенія и смѣнялись рѣзкою реакціей. Десятилѣтія проходили за десятилѣтіями, государственныя задачи и потребности осложнялись, чувствовалась все болѣе настоятельная потребность освѣжить всю жизнь, въ которой червь застоя и разложенія дѣлалъ свое губительное дѣло, угрожая обезсиленіемъ государства. Между тѣмъ огромная масса высшаго класса, состоявшая изъ дворянства, была слишкомъ заинтересована въ крѣпостномъ правѣ, чтобы оцѣнить все его государственное зло; чиновничество и судебная власть привыкли къ существующему порядку и, видимо, разлагались подъ его вредоноснымъ духомъ; политической печати не существовало и не могло существовать. При такихъ условіяхъ принялъ тяжелое наслѣдство Императоръ Александръ Николаевичъ послѣ севастопольской кампаніи. И въ нѣсколько лѣтъ по Его волѣ, подъ Его непосредственнымъ руководствомъ была совершена колоссальная работа: разбиты вѣковыя цѣпи рабства, преобразованы судебныя учрежденія, даровано самоуправленіе городамъ и земствамъ, уничтожены откупа, реформирована армія, многолѣтняя солдатчина податныхъ классовъ замѣнена всеобщей воинской повинностью, введено правильное финансовое хозяйство и контроль, дарована сравнительно широкая свобода печати. Въ теченіе нѣсколькихъ достославныхъ лѣтъ, которыя записаны золотыми буквами въ скрижали исторіи и составляютъ алмазное ожерелье въ вѣнцѣ Императора Александра II, огромная имперія была обновлена, вдохновлена новымъ духомъ и закипѣла новая жизнь подъ могущественной зиждущей силой Самодержавной власти. Быть можетъ, никогда въ исторіи не проявилась такъ ярко способность монархіи къ благодѣтельнымъ и широкимъ преобразованіямъ. Безъ классовой борьбы и потрясеній совершена глубокая соціальная и политическая реформа, давшая новыя могущественныя силы государству, высоко вознесшая, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, производительныя силы народа и укрѣпившая новыми устоями монархическое начало, какъ благодѣтельную, попечительную и справедливую для всѣхъ форму государственнаго управленія.

Кто были сотрудники Царя-Освободителя, руками и энергіей которыхъ приведены въ исполненіе Его гуманныя предначертанія? Среди русскаго общества, въ своей массѣ инертнаго и неподготовленнаго къ реформамъ, было незначительное меньшинство образованныхъ, благородныхъ идеалистовъ, которые ясно понимали корни зла, въ тиши кабинетовъ и въ частныхъ кружкахъ лелѣяли гуманныя и патріотическія мечты и рисовали картины иной Россіи—свободной, просвѣщенной, съ дѣятельными общественными силами, работающими на всѣхъ поприщахъ. Эти идеалы „людей сороковыхъ годовъ", казавшіеся еще недавно столь далекими и трудно достижимыми, какъ прекрасный сонъ, рѣшилъ осуществить и осуществилъ кроткій, благородный, великодушный, проникнутый безграничной любовью къ народу, жаждавшій водво-

ить правду и милость, вѣрившій въ просвѣщеніе и въ творческія силы русскаго народа Царь-Освободитель. По его мановенію явились беззавѣтно преданные дѣлу сподвижники, сильные не числомъ, а волею Государя и величіемъ и правотою совершаемаго Государева дѣла.

Но путь преобразованій, какъ-бы ни были благодѣтельны они сами по себѣ и какъ-бы спокойно они не осуществлялись, труденъ и усѣянъ терніями. Къ реформамъ Царя-Освободителя русское общество въ своей массѣ оказалось мало подготовленнымъ и не съумѣло ни вполнѣ оцѣнить ихъ, ни вполнѣ воспользоваться ими. Часть общества, выбитая изъ привычной колеи, относилась съ недоумѣніемъ, а отчасти и съ антипатіей къ новшествамъ, быстро передѣлавшимъ жизнь, требовавшимъ отказа отъ старыхъ привычекъ и не всегда легкаго приспособленія къ новымъ условіямъ. Другая часть, увлекаясь реформами и горячо сочувствуя имъ, находила преобразованія недостаточно радикальными и требовала итти дальше по пути, который не имѣлся въ виду. Такимъ образомъ, оказалось, что въ тѣ достопамятные 60-ые годы, на которые мы теперь смотримъ съ невольнымъ изумленіемъ и поражаемся широтою и быстротою реформаторской работы и огромными ея результатами, едва-ли не большинство чувствовало себя неудовлетвореннымъ. Между тѣмъ подъ вліяніемъ революціоннаго западно-европейскаго соціализма и у насъ среди молодежи и изгоевъ общества началось революціонное броженіе, совершенно ничтожное по числу участниковъ, но опасное по своему дерзкому и преступному характеру. Броженіе это, не имѣвшее никакихъ корней, могло быть легко подавленно авторитетомъ зрѣлаго общества и общественнаго мнѣнія, но такого общества у насъ не было. Не принимая раньше участія въ общественныхъ дѣлахъ, не имѣя руководства зрѣлой и авторитетной политической печати, масса общества не получила политическаго воспитанія и была лишена твердыхъ убѣжденій, а быстро слѣдовавшія одна за другою реформы рѣзко перемѣнили прежнее міровоззрѣніе. Образовалась путаница, и значительная часть общества просто растерялась, не зная что будетъ завтра, что слѣдуетъ отстаивать и отъ чего необходимо отказаться.

Не останавливаясь на этихъ печальныхъ явленіяхъ, на трагическихъ недоразумѣніяхъ и роковыхъ ошибкахъ, легшихъ темною полосою на царствованіе Царя-Преобразователя, отмѣтимъ, что послѣдніе годы Его жизни ознаменовались вторымъ благороднымъ и великодушнымъ освободительнымъ подвигомъ въ пользу южныхъ славянъ, совершеннымъ Имъ въ трогательномъ единеніи со всѣмъ русскимъ народомъ.

Несомнѣнно, что реформы Императора Александра II опередили политическое развитіе массы русскаго общества, чѣмъ объясняются нѣкоторыя ошибки, разочарованія и неудачи. Такое явленіе представлялось, впрочемъ, неизбѣжнымъ, потому что исторія никогда не идетъ строго размѣренными шагомъ. Но справедливость требуетъ признать, что не только избранники, но даже русское общество въ массѣ оказалось понятливымъ ученикомъ великаго Учителя на тронѣ и нѣсколько разъ доказало это. „Эпоха реформъ“ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, польское возстаніе 1863 г., наконецъ, восточная война вызвали небывалый и удивительный подъемъ политической мысли, общественной иниціативы и высокихъ гражданскихъ и патріотическихъ чувствъ. Какое вліяніе имѣла новая, призванная къ жизни Императоромъ Александромъ Николаевичемъ сила, лучше всего видно изъ того, что патріотическій порывъ русскаго общества въ 1863 г., приведшій въ изумленіе Западную Европу своею энергіей и единодушіемъ, былъ главною причиною, избавившею наше отечество отъ новой борьбы съ европейской коалиціей. Съ другой стороны, реформы Императора Александра II, потребовавшія много новыхъ силъ и призвавшія общество къ новымъ формамъ общественной дѣятельности, хотя не вездѣ дѣйствовали съ одинаковымъ успѣхомъ по недостатку людей, тѣмъ не менѣе, быстро привлекли, а затѣмъ создали въ новой жизненной школѣ плеяду государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, которыми можетъ гордиться Россія. Крестьянская реформа, вызывавшая столько сомнѣній и страховъ, была проведена съ удивительнымъ тактомъ и энергіей и увѣнчалась успѣхомъ, который составляетъ незабвенную историческую заслугу благородныхъ и самоотверженныхъ сотрудниковъ Царя-Освободителя. Судебная, земская и городская реформы выдвинули обширный кругъ безукоризненныхъ дѣятелей, внесшихъ иной духъ и иные пріемы въ общественное дѣло. Не менѣе сказались реформы на оживленіи экономическихъ силъ массы населенія и на усиленіи производительности труда во всѣхъ областяхъ экономической дѣятельности. Въ изящной словесности александровской эпохи блестящая плеяда писателей—Тургеневъ, Левъ и Алексѣй Толстые, Гончаровъ, Достоевскій, Некрасовъ и др.,—высоко подняла обояніе русской литературы, а политическая журналистика и пресса всецѣло обязаны своимъ существованіемъ и развитіемъ незабвенному Царю-Освободителю. И вездѣ, куда-бы мы ни взглянули, все лучшее и наиболѣе жизненное, что мы нынѣ имѣемъ, получило начало отъ Его зиждущей, бодрящей и руководящей руки, направлявшей Россію къ свѣту и добру.

Мученическая кончина Императора Александра II, павшаго отъ руки дикаго фанатика, была трагическою случайностью, но въ ней явленъ міру потрясающій историческій урокъ. Противъ кроткаго, миролюбиваго, благороднаго реформатора, всѣ дѣла и помыслы котораго направлены были къ свѣту, прогрессу и свободѣ, возстаетъ, какъ исчадіе тьмы, злодѣйская крамола, шайка разнузданныхъ фанатиковъ, дерзавшихъ реформировать Россію не справедливыми законами и развитіемъ общественныхъ силъ, а кинжаломъ и динамитомъ. Въ Его свѣтломъ образѣ дерзновенные безумцы надѣялись поразить народную святыню и оплотъ и среди общаго смятенія водворить хаосъ и разрушеніе. Но трагическая кончина Царя-Освободителя разразилась страшнымъ громовымъ ударомъ, отъ котораго содрогнулись сердца. Среди глубокой народной горести еще ярче заблистало величіе Его души и величіе Его дѣлъ. И крамола исчезла, сраженная собственнымъ преступленіемъ и сметенная очистительною волною народнаго горя, слезъ и негодованія.

Памятникъ Царю-Освободителю—слабое внѣшнее выраженіе народной благодарности и признательности. Уже давно, не въ бронзѣ и мраморѣ, а въ сердцахъ русскаго народа Онъ „памятникъ Себѣ воздвигъ нерукотворный, къ нему не зарастетъ народная тропа“. Чѣмъ пышнѣе будутъ произрастать сѣмена той свободы, гражданскаго порядка и просвѣщенія, которыя Онъ посѣялъ, тѣмъ будетъ шириться народная тропа къ нерукотворному памятнику Царя-Освободителя. Все проходитъ, все минуетъ,—военная слава, великія побѣды, но великое добро на благо народа остается и приноситъ плодъ. Царь-Освободитель сѣялъ всю свою жизнь такое добро съ неисчерпаемою щедростью и беззавѣтною любовью.

Условія сдачи Манилы. Изъ Вашингтона «Агентству Рейтера» сообщаютъ слѣдующій полный текстъ условій сдачи Манилы: 1) Испанскія войска, европейскія и туземныя, капитулируютъ, со всѣми военными почестями, вмѣстѣ съ городомъ и укрѣпленіями, слагая свое оружіе въ указываемыхъ властями Соединенныхъ Штатовъ мѣстахъ, оставаясь подъ начальствомъ своихъ офицеровъ и подъ контролемъ властей Соединенныхъ Штатовъ въ указанныхъ мѣстахъ, впредь до заключенія мирнаго договора между двумя воюющими націями. Всѣ капитулирующія лица остаются на свободѣ, офицеры остаются жить въ своихъ домахъ, неприкосновенность которыхъ будетъ уважаема, пока они исполняютъ существующіе законы и правила. 2) Офицеры сохраняютъ свои шпаги, лошадей и частную собственность; все общественное и государственное имущество должно быть передано назначеннымъ Соединенными Штатами офицерамъ. 3) Въ теченіе десяти дней отъ сего числа Соединеннымъ Штатамъ должны быть доставлены въ двухъ экземплярахъ списки солдатъ по полкамъ и ротамъ и государственнаго имущества и военныхъ запасовъ. 4) Вопросы о возвращеніи на родину испанскихъ офицеровъ и солдатъ и ихъ семействъ и объ издержкахъ на такое возвращеніе передаются въ Вашингтонъ на рѣшеніе правительства Соединенныхъ Штатовъ. Испанскія семейства могутъ уѣзжать изъ Манилы когда угодно. Возвращеніе сданнаго испанцами оружія состоится тогда, когда испанцы или американцы эвакуируютъ городъ. 5) До заключенія мира между Испаніей и Соединенными Штатами, послѣдніе снабжаютъ провіантомъ испанскія войска и офицеровъ, соотвѣтственно рангу ихъ. Всѣ суммы въ испанскомъ казначействѣ Манилы и всѣ иные общественные фонды должны быть переданы властямъ Соединенныхъ Штатовъ. 6) Городъ Манила съ его жителями, церквами, учебными заведеніями и частная собственность всякаго рода предоставляются подъ покровительство вѣры и чести американской арміи».

Изъ этого документа видно, что американцамъ сданъ только лишь городъ Манила съ его укрѣпленіями, и не весь островъ, и тѣмъ болѣе не всѣ Филиппинскіе острова.

По словамъ мадридскаго корреспондента «Times», губернаторъ Манилы не имѣлъ ни полномочій, ни даже права распоряжаться судьбой всѣхъ Филиппинскихъ острововъ. Еще до 21 іюня испанскій военный министръ далъ губернатору Висайскихъ острововъ, генералу Ріосу, «всѣ аттрибуты и права генералъ-капитана на тѣхъ островахъ, которые находятся подъ его командой». Слѣдовательно, генералъ Аугустино, или его преемникъ, имѣлъ власть только надъ Манилой и тѣми мѣстами острова Люсонъ, которыя еще не были захвачены инсургентами, если таковыя мѣста еще были.

«Агентству Рейтера» сообщаютъ изъ Манилы отъ 6 (18) августа, что бомбандировка американской эскадры не причинила почти никакого вреда городу и его жителямъ, не принадлежащимъ къ войскамъ. Потери американцевъ во время взятія Манилы опредѣлились въ 46 убитыхъ и 100 раненыхъ. Потери испанцевъ достигли 200 убитыхъ и 400 раненыхъ. Американцамъ стоитъ большого труда не пускать инсургентовъ въ городъ, куда допускаются только тѣ изъ туземцевъ, которые не имѣютъ съ собою оружія. Пятеро инсургентовъ разстрѣляны за грабежъ. Генералъ Мерритъ издалъ прокламацію объ управленіи островами. Всѣ мѣстныя власти остаются на своихъ мѣстахъ, и все остается по старому, только высшая юрисдикція переходитъ къ американскимъ властямъ. Всякій туземецъ сопротивляющійся властямъ, будетъ считаться нарушителемъ закона, и съ нимъ будетъ поступлено какъ съ таковымъ. Инсургенты угрожаютъ серьезными безпорядками, потому что имъ не дозволяютъ дѣлать по своему. Они утверждаютъ что они могутъ выжить съ Филиппинскихъ острововъ кого угодно.

Что касается судьбы Филиппинскихъ острововъ, то этого вопроса пока никто не можетъ рѣшить. Небезынтересно слѣдующее заявленіе «New-York Times»: «Въ европейской печати передаются различные слухи. Говорятъ даже, что если мы рѣшимъ присоединить Филиппинскіе острова, то такое рѣшеніе будетъ отмѣнено тѣми-же державами, которыя помѣшали Японіи пожать плоды своей побѣды надъ Китаемъ. Существуетъ-ли въ Европѣ государственный мужъ или публицистъ, будь онъ французъ или нѣмецъ, который-бы думалъ, что Германія, Россія и Франція совмѣстно могутъ устрашить въ какомъ-бы то ни было вопросѣ, касающемся Великаго Океана Англію, Японію и Соединенные Штаты, соединившіеся вмѣстѣ?» Повидимому, эта газета считаетъ союзъ Англіи, Японіи и Соединенныхъ Штатовъ состоявшимся по отношенію къ вопросамъ Тихаго Океана. Такъ-ли это? Дѣйствительно-ли столь пріятно Японіи сосѣдство Соединенныхъ Штатовъ? Это болѣе, чѣмъ вопросъ. По словамъ мадридскаго корреспондента «Times», министерскимъ совѣтомъ избраны испанскіе комиссары въ смѣшанныя комиссіи, долженствующія рѣшить вопросы, касающіеся эвакуаціи Кубы и Порторико. Въ комиссію на Кубу назначены со стороны Испаніи слѣдующія лица: помощникъ маршала Бланко въ командованіи войсками Кубы, генералъ Паррадо, морской офицеръ на вестъ-индской морской станціи, генералъ Пасторъ, и министръ финансовъ колоніальнаго правительства Кубы, г. Монторъ; для Порторико назначены генералъ Ортега, генералъ Валларино и г. Санчезъ дель-Агвила. Инструкціи этимъ комиссарамъ приготовляются особою комиссіей, состоящею изъ министровъ иностранныхъ дѣлъ, колоній, военнаго и морского. Эти инструкціи посланы будутъ на почтовомъ пароходѣ 31 августа. Въ инструкціяхъ проводится разница между терминами отказъ отъ верховныхъ правъ на Кубу и Порторико и уступка территоріи. Испанія отказывается только отъ верховныхъ правъ на Кубу. Конечно, подъ этимъ подразумѣвается и уступка территоріи. Но Испанія надѣется такимъ образомъ получить вознагражденія за всѣ государственныя зданія и имущество на островахъ.

Къ испано-американскому конфликту. По извѣстіямъ изъ Вашингтона, вашингтонскій кабинетъ серьезно встревоженъ неспокойнымъ поведеніемъ Агвинальдо. Опасаются, что онъ можетъ вызвать безпорядки, такъ какъ требованія его признаютъ непріемлимыми. Генералу Мерриту посланъ приказъ не уступать Агвинальдо, но до тѣхъ поръ относиться къ нему снисходительно, пока онъ самъ не переступитъ извѣстныя границы. Президентъ Макъ-Кинлей дѣлаетъ попытку притти съ Агвинальдо къ полюбовному соглашенію, что будетъ въ значительной степени зависѣть отъ положенія, какое займетъ генералъ Мерритъ, чтобы не дать осуществиться честолюбивымъ планамъ Агвинальдо.

Возвращеніе американской эскадры. Эскадра адмирала Сампсона, состоящая изъ кораблей «New-York», «Brooklyn», «Massachusetts», «Indiana», «Jowa» и «Oregon», прошла въ субботу, въ 8 часовъ утра, мимо Санди-Гукъ. У Томпинсвилля ожидалъ «Texas» съ нью-іоркскимъ бургомистромъ Ванъ-Вайкомъ, который пересѣлъ тутъ на флагманское судно «New-York», чтобы привѣтствовать побѣдоносный флотъ. Затѣмъ, всѣ суда пошли къ надгробному памятнику генерала Гранта, находящемуся на берегу Сѣверной рѣки, въ концѣ 125-й улицы. На всемъ значительномъ протяженіи оба берега покрывали сплошныя массы народа. Много народа находилось на крышахъ, чтобы любоваться зрѣлищемъ. Портовые форты и сухопутныя батареи нью-іоркской милиціи производили привѣтственные выстрѣлы, когда эскадра проходила мимо. Воодушевленіе превосходило всякое описаніе. Всѣ суда въ портѣ открыли свои свистки, звонили въ колокола. Былъ оглушительный шумъ. Музыка играла американскій гимнъ и многотысячная толпа покрывала его своими радостными кликами. Всѣ суда въ гавани были богато убраны флагами. Особенное вниманіе обратилъ на себя пароходъ «Kaiser Wilhelm II» сѣверо-германскаго ллойда. Когда эскадра дошла до памятника Гранта, каждое боевое судно и каждый крейсеръ почтилъ память національнаго американскаго героя пушечными выстрѣлами. Затѣмъ эскадра пошла обратно въ Томкинсвилль. Погода стояла великолѣпная. Адмиралъ Сампсонъ благодарилъ бургомистра за грандіозный пріемъ и за его предложеніе даровать ему, его офицерамъ и командѣ званіе почетныхъ гражданъ города. Онъ сказалъ: «Мы исполнили свой долгъ, и потому мы вдвойнѣ благодарны за то, что вы высказываете намъ благодарность отъ гражданъ этого города за то немногое, что мы сдѣлали».

Къ дѣлу Дрейфуса. По свѣдѣніямъ изъ Парижа, къ президенту Французской республики начинаютъ поступать петиціи отъ общинныхъ совѣтовъ съ просьбою, чтобы онъ принялъ самыя энергичныя мѣры къ прекращенію постыдной кампаніи противъ французской арміи.

Генералъ Пелье, какъ сообщаетъ «Gaulois», оправдалъ маіора Эстергази передъ военно-слѣдственнымъ судомъ по обвиненію его въ составленіи бордеро, но выразился весьма неодобрительно объ его частной жизни. Предполагаютъ, что послѣ аттестаціи генерала Пелье Эстергази будетъ исключенъ изъ военной службы.

Въ Цетиньи обнародованъ княжескій декретъ объ основаніи офицерскаго училища. Инструкторами въ этомъ училищѣ будутъ русскіе офицера.

Агентству Рейтера телеграфируютъ изъ Каира о томъ, что англо-египетскія войска возобновили походъ въ глубь Судана. Калифъ сосредоточилъ всѣ свои войска возлѣ Омдурмана, гдѣ намѣревается дать англичанамъ рѣшительное сраженіе.

Пожаръ въ Венеціи. 14 августа въ громадныхъ нефтяныхъ складахъ въ гавани въ Венеціи произошелъ ужасный пожаръ. Въ самое короткое время сгорѣло 22 тыс. бочекъ керосина. По послѣднимъ телеграфнымъ свѣдѣніямъ, пожаръ продолжается, угрожая всѣмъ судамъ и городу. Всѣ суда выведены изъ внутренней гавани въ наружную. Тушеніемъ пожара заняты войска и команды судовъ.

По поводу слуховъ о томъ, что германскій посолъ въ Пекинѣ относится благопріятно къ назначенію англо-германской комиссіи для урегулированія всѣхъ затрудненій, касающихся концессіи на желѣзную дорогу изъ Тіентзина въ Чинъ-Кіангъ, «Daily News» высказывается противъ проектовъ анти-русскаго союза съ Германіей и прибавляетъ, что въ англійскомъ кабинетѣ есть двѣ партіи: партія Чемберлэна, стоящая за войну, и партія лорда Салисбюри, стоящая за миръ. Чемберлэнъ,—прибавляетъ либеральная англійская газета,—великій человѣкъ въ Бирмингамѣ; но въ Петербургѣ знаютъ только лорда Салисбюри. Какъ только лордъ Салисбюри начнетъ говорить менѣе язвительнымъ языкомъ и станетъ дѣйствовать съ большею твердостью, ему будетъ легко достигнуть соглашенія съ Россіей, не прибѣгая къ помощи Германіи.

Въ берлинскихъ газетахъ появилась программа путешествія императора Вильгельма въ Палестину. Флотилія, въ которой германскій императоръ совершитъ путешествіе, будетъ состоять изъ трехъ самыхъ быстроходныхъ и самыхъ красивыхъ судовъ германскаго флота: императорской яхты «Гогенцоллернъ», крейсера 1-го ранга «Герта» и вѣстового судна «Геля». Всѣ эти суда окрашиваются въ эффектный бѣлый цвѣтъ. 11 сентября флотилія отплываетъ изъ Киля въ Венецію, а 1 октября туда прибудетъ сухимъ путемъ германская императорская чета и въ тотъ-же день флотилія отойдетъ на востокъ.

Изъ Салоникъ сообщаютъ, что Порта все еще не отказалась отъ плана сформировать арнаутскій армейскій корпусъ, который она оставила было вслѣдствіе сопротивленія албанцевъ. Въ Калканделенъ, говорятъ, прибыли тайные агенты изъ Константинополя, старающіеся убѣдить вождей арнаутовъ согласиться на исполненіе этого проекта. Старѣйшины, однако, до сихъ поръ упорно стоятъ на своемъ и говорятъ, что арнауты никогда не надѣнутъ мундира регулярнаго низама и всѣми средствами будутъ отстаивать свои старыя привиллегіи относительно военной службы.

Чрезвычайныя засѣданія училищнаго совѣта при Св. Синодѣ. Пятое засѣданіе чрезвычайнаго собранія училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, какъ передаютъ столичныя газеты, состоялось 12 августа; предсѣдательствовалъ преосвященный епископъ Гурій, присутствовали: епископы—Іоаннъ Нарвскій, ректоръ духовной академіи, Веніаминъ Ямбургскій и Сергій Уманскій, товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ В. К. Саблеръ и всѣ члены чрезвычайнаго со-

---

ЗАМОРЫШЪ.

Разсказъ.

К. Вибшъ.

(Съ нѣмецкаго).

Боже милостивый! и жалкое же дитя былъ Кристофъ-Непомукъ!

На спинѣ горбъ, на груди—другой; тонкія, какъ спички, колеблющіяся ножки съ трудомъ выдерживаютъ тяжесть туловища, шея прячется въ непомѣрно высокихъ плечахъ, на шеѣ—большая голова съ лицомъ стараго карлика.

Изможденныя щеки обтянуты желтой, точно пергаментной кожей—на нихъ ни слѣда румянца! Въ углахъ рта залегли глубокія складки, а между тѣмъ громадные темные глаза глядятъ на свѣтъ такъ дѣтски жизнерадостно, такъ безсознательно весело; въ бездонной глубинѣ этихъ грустныхъ дѣтскихъ глазъ горитъ, сверкаетъ какой-то странный огонекъ; онъ мерцаетъ таинственно и зловѣще, точно восковая свѣча, зажженная въ день поминовенія мертвыхъ.

Св. Христофоръ и св. Непомукъ—прославленные угодники Божьи—не могли помочь маленькому Кристофу-Непомуку, хотя онъ и носилъ въ честь ихъ цѣлыхъ два имени.

Внизу, въ долинѣ, раскинулся городъ; множество храмовъ, колоколенъ и башенъ высится тамъ; невдалекѣ отъ древнихъ римскихъ воротъ на городской стѣнѣ красуется образъ святого Христофора; онъ изображенъ въ гигантскихъ размѣрахъ, сверкая великолѣпными яркими голубыми и красными красками; на плечѣ святого возсѣдаетъ младенецъ Іисусъ, его правая рука приподнята и осѣняетъ благословеніемъ міръ. А другой патронъ маленькаго Кристофа—святой Непомукъ—находится далеко отсюда, въ Богеміи; онъ охраняетъ мостъ черезъ Молдаву, на челѣ его сверкаетъ корона изъ звѣздъ; рыбаки и корабельщики съ мольбою возносятъ къ нему взоры.

Отецъ Кристофа-Непомука тоже былъ корабельщикомъ, но у него не было собственнаго суденышка, онъ служилъ наемникомъ у другихъ. Изо-дня въ день, напрягая всѣ силы, сдавивъ грудь грубымъ ремнемъ, волочилъ онъ челноки, нагруженные камнями, вверхъ по Мозелю, капли трудового тяжелаго пота скатывались съ лица труженика, жизнь, здоровье, силы—все приносилось въ жертву изъ-за жалкихъ грошей. Такъ шло изъ года въ годъ. Наконецъ, однажды товарищи принесли несчастнаго домой, онъ былъ безъ сознанія и глухо хрипѣлъ. Очевидно, ремень перетеръ ему грудь. Не помогъ ни докторъ, ни обѣты, не восковыя свѣчи, прошло не болѣе двѣнадцати часовъ и несчастный затихъ и покоился теперь бездыханнымъ трупомъ; молоденькая вдова, совсѣмъ юная, блѣдная малокровная женщина, сидѣла у смертнаго ложа мужа, а на колѣняхъ ея пріютилось двухлѣтнее дитя—несчастный уродецъ—калѣка.

«Заморышъ», прозвали Кристофа люди.

Съ тѣхъ поръ прошло восемь лѣтъ, восемь лѣтъ, проведенныхъ впроголодь, въ безъисходной нуждѣ. Молоденькая вдова измѣнилась за эти восемь лѣтъ до неузнаваемости; безслѣдно исчезъ свѣжій румянецъ, придававшій особенную прелесть ея молочно-блѣдному лицу, само лицо осунулось, потеряло округлость юныхъ чертъ, нѣжныя загорѣлыя ручки привыкли подымать непосильныя тяжести, стройный станъ согнулся, спина сгорбилась подъ тяжестью тяжелыхъ тюковъ, которые изо дня въ день давили ее.

Весною Урсула таскала на спинѣ тяжелыя охапки навоза и сланца для удобренія виноградниковъ, ей приходилось карабкаться по едва замѣтнымъ тропинкамъ, подымавшимся на столько отвѣсно и круто, что издали казалось невозможнымъ, чтобы на нихъ могла удержаться человѣческая нога. Если матери Кристофа не удавалось попасть въ число рабочихъ на виноградникахъ, она отправлялась въ лѣсъ за ягодами; она собирала землянику, чернику, а въ ущельяхъ залитымъ солнцемъ красно-бурыхъ скалъ отыскивала иногда и кусты душистой лѣсной малины. Зимою она просиживала цѣлыя ночи на пролетъ, связывая вѣники и метелки разныхъ величинъ, а рано утромъ, при первомъ проблескѣ разсвѣта, мать отправлялась въ городъ; пройдя безконечный путь и достигнувъ, наконецъ, городскихъ воротъ, Урсула начинала бродить на удачу по улицамъ, заходя въ каждый домъ и пронзительно выкрикивая: «Метлы-метелки! метлы-метелки!»

Не легко доставался бѣдной женщинѣ насущный кусокъ хлѣба; часто чувствовала она себя усталой до изнеможенія, на душѣ ея кипѣла досада, безсильная злоба на судьбу, и если кто-нибудь изъ сосѣдей обращался къ ней въ такую минуту со словами участія, приговаривая: «Да, если-бы у тебя не было ребенка, если-бъ тебѣ избавиться отъ Заморыша—ужъ навѣрное ты устроилась-бы какъ нибудь получше!» Урсула не противорѣчила доброхотцамъ.

Правда, когда она возвращалась домой и Заморышъ устремлялъ на нее взглядъ своихъ страдальческихъ глазъ, мать привлекала къ себѣ ребенка съ нѣжной страстностью и осыпала его горячими поцѣлуями; а въ воскресенье на заработанные тяжелымъ трудомъ пфениги Урсула покупала тоненькую восковую свѣчечку и зажигала ее въ маленькой часовенкѣ на горѣ предъ образомъ Божіей Матери; молодая женщина падала на колѣни и, распростершись предъ иконой, взывала: «Пресвятая Матерь Божья, моли Бога о насъ! Пресвятая Матерь Божья, прими его скорѣе въ число ангеловъ твоихъ!» Его, то есть Заморыша.

Но Матерь Божья не внимала мольбамъ матери; Заморышъ не удостоивался ангельскаго чина, несмотря на множество сожженныхъ свѣчей; правда, годъ отъ году онъ становился все слабѣе, дѣлался все болѣе и болѣе жалкимъ, но умирать не умиралъ.

Съ горъ вѣялъ весенній зефиръ и теплый лучъ солнца первыми поцѣлуями оживлялъ молодую зелень—тутъ-то для Заморыша наступало раздолье. Онъ выползалъ изъ своего темнаго угла, гдѣ ютился въ продолженіе долгой суровой зимы, и располагался на порогѣ хижины; онъ протягивалъ свои желтыя, какъ воскъ, прозрачныя ручки навстрѣчу солнцу, грѣлъ ихъ въ теплыхъ солнечныхъ лучахъ: пальчики Заморыша были холодны, какъ ледъ. Жалкая маленькая фигурка изо дня въ день виднѣлась на порогѣ низкой двери, ребенокъ сидѣлъ, сиротливо съежившись, а кругомъ весь міръ горѣлъ, сверкалъ радостью, сіялъ свѣжими весенними тонами, красотой перваго дня творенія!

Внизу по долинѣ извивалась рѣка, отражая въ своихъ спокойныхъ свѣтлыхъ водахъ яркую безоблачную лазурь неба; по хребтамъ горъ пестрыми узорами ползли полянки раннихъ полевыхъ цвѣтовъ, точно причудливо раскинутыя цвѣтныя ленты; фруктовые сады точно облиты молочно-бѣлой пѣной или осыпаны свѣжимъ сверкающимъ снѣгомъ, а по ту сторону рѣки лежатъ старый городъ—тысячи домовъ съ сѣрыми шиферными крышами—и все это затоплено, залито золотыми лучами свѣтила. Мощный вдумчивый благовѣстъ сзываетъ прихожанъ въ соборъ вознести Творцу благодарность за чудный мѣсяцъ май! Миръ! Красота! Умиленіе! Даже жалкія избушки деревни, точно гнѣзда ласточекъ прилипавшія на горныхъ кручахъ, окружены какъ-бы гигантскими цвѣтущими вѣнками, надъ ветхими полуразвалившимися крышами повисли грозди ароматной сирени и прикрыли наготу нищеты и нужды. Весна сжалилась и надъ убѣжищами бѣдняковъ, они не нарушали общей гармоніи красоты, пріютивъ у себя тысячи соловьевъ—пѣвцовъ весны.

И въ этомъ свѣжемъ прекрасномъ весеннемъ уборѣ сидѣлъ Заморышъ, диссонансъ творенія, насмѣшка надъ торжествующей, ликующей природой!

Взоры ребенка съ какимъ-то безсознательнымъ удивленіемъ скользили по горамъ и долинѣ, слѣдили за изгибами рѣки; но вотъ бѣдный уродецъ съ трудомъ поднялся на ноги и вдоль стѣны и забора доползъ до порога сосѣдней избы. У дверей лежалъ большой плоскій камень; Заморышъ въ изнеможеніи опустился на него и позвалъ: «Тони, Іозефа!»

Голосъ его прозвучалъ высокими надтреснутыми нотами, но тѣмъ не менѣе былъ услышанъ.

Изъ дверей выпрыгнуло двое дѣтей, загорѣлый мальчикъ и дѣвочка съ льняными косами—братъ и сестра—вѣрные друзья Заморыша. Они подхватили подъ руки несчастнаго калѣку и протащили его дальше на небольшую полянку.

Здѣсь цвѣли лютики, ранункулы, львиная пасть и солнце—свѣтъ.

Дѣти усѣлись рядомъ на полянкѣ. Іозефа нарвала желтыхъ цвѣтовъ и, переплетая ихъ тонкіе стебли, сплела длинную гирлянду. Затѣмъ вѣнокъ былъ надѣтъ на шею Заморыша. «Какой ты хорошенькій, Заморышъ, заявила дѣвочка, давайте играть въ «процессію»!

Кристофъ Непомукъ переживалъ часы истиннаго счастья! Пригрѣтый теплыми лучами ласковаго солнышка, онъ покоился на мягкомъ дерновомъ коврѣ, изображая своею особою «святого Христофора». Тони и Іозефа дефилировали передъ нимъ, двигаясь чрезвычайно медленно, въ рукахъ, вмѣсто свѣчей они держали по желтому цвѣтку. Дѣти шептали слова молитвы, крестились, становились на колѣни, взывая: «Пресвятой Христофоръ, моли Бога за насъ! Пресвятой Христофоръ, прими Заморыша въ сонмъ ангеловъ!

И Заморышъ кивалъ головкой, не помня себя отъ радости и восторга. Что это была за прекрасная игра! Но вотъ солнце склонилось къ закату, Тони и Іозефа безцеремонно подхватывали святого подъ обѣ руки и тащили его домой; у двери хижины они снова усаживали Заморыша на порогѣ.

У бѣднаго калѣки былъ еще другъ; и этого друга онъ любилъ чуть-ли не больше, чѣмъ Тони и Іозефу. Друга этого звали Петеръ; то былъ огромный черный котъ. Однажды, во время грозы, въ хижину Урсулы вбѣжалъ черный котенокъ, видимо, спасаясь отъ непогоды; въ хижинѣ гость нашелъ обильный запасъ мышей; довольный пріемомъ хозяевъ, котъ заблагоразсудилъ поселиться у матери Заморыша. Полузамерзшій, голодный, исхудалый, котенокъ казался существомъ едва-ли не болѣе жалкимъ, чѣмъ самъ Кристофъ Непомукъ, но вскорѣ онъ превратился въ сильнаго звѣря съ острыми когтями и зелеными злыми глазами. Правда, Петеръ и теперь не отличался красотою, кости торчали у него на спинѣ, придавая ему неуклюжій видъ, но Заморышъ считалъ его своимъ другомъ, товарищемъ дѣтскихъ игръ и забавъ; для него Петеръ являлся единственнымъ богатствомъ, безцѣннымъ сокровищемъ—счастіемъ всей жизни.

Тони и Іозефѣ часто надоѣдало сидѣть какъ-бы прикованными на мѣстѣ, забавляя бѣднаго калѣку; они убѣгали къ другимъ дѣтямъ, бродили съ ними по лѣсамъ и горамъ или же принимали участіе въ шумныхъ уличныхъ играхъ. Смѣхъ и клики дѣтей доносились издали, напоминая собою гармоничное щебетаніе ласточекъ. Заморышъ сидѣлъ на порогѣ хижины совершенно одинъ, на колѣняхъ у него покоился вѣрный Петеръ. Котъ громко мурлыкалъ и терся своею круглой головой объ исхудалую морщинистую щечку ребенка, склонившагося къ своему любимцу, Кристофъ и Петеръ оба всматривались вдаль широко раскрытыми глазами. Круглые зеленые, точно стеклянные глаза кота были неподвижно устремлены на гнѣздо какой-то птички, прилѣпившей свое жилье къ ближайшему дереву, а Заморышъ смотрѣлъ на небо; ни желанія, ни жалобы не было въ его взорѣ.

Такъ просиживали пріятели вмѣстѣ длинные лѣтніе вечера, пока мать не возвращалась съ работы; затѣмъ они раздѣляли между собою скромную трапезу: ломтикъ хлѣба, кружечку молока, при чемъ на долю кота доставалась львиная часть. Много-ли нужно было Заморышу, чтобы быть сытымъ!?.. Послѣ ужина друзья снова занимали свой постъ на порогѣ, они слѣдили за полетомъ летучихъ мышей, любовались падающими звѣздами, которыя, въ мгновеніе ока промелькнувъ на небѣ, поглощались темными водами рѣки. Въ полумракѣ глаза кота сверкали зеленымъ пламенемъ, точно круглые фосфорическіе камни, глаза мальчика становились еще больше, взглядъ ихъ всецѣло уходилъ въ небо, какъ-бы окончательно отрѣшившись отъ земли. Изъ несчастной сдавленной груди вырывался свистящій сухой кашель; сосѣди перешептывались: «Скоро конецъ Заморышу, слава Богу!» Настали лѣтнія жары. Зачастую собирались сильныя грозы, налетали бури. Заморышъ не въ силахъ былъ уже самъ добираться до своего любимаго мѣстечка, мать выносила его на рукахъ на порогъ хижины и здѣсь укладывала на охапкѣ соломы, прикрытой старымъ одѣяломъ; выносила она ребенка рано утромъ, затѣмъ уходила на весь день, на поденную работу. Отъ времени до времени кто-нибудь изъ сосѣдей подходилъ посмотрѣть, что дѣлается съ бѣднымъ покинутымъ созданьицемъ; кто-нибудь приносилъ немного пищи и питья; навѣщали Кристофа и Тони съ Іозефой, но имъ скоро становилось скучно и даже страшно возлѣ Заморыша, который лежалъ молча, не произнося ни слова. Петеръ и тутъ доказалъ свою вѣрность: онъ укладывался въ ногахъ ребенка и согрѣвалъ ихъ или прижимался къ нему съ боку и лизалъ его блѣдную щечку своимъ жесткимъ языкомъ; прозрачныя ручки мальчика слабымъ движеніемъ гладили косматую шерсть кота. Къ Заморышу не призывали доктора; да и къ чему! Но, его преподобіе, господинъ капеланъ, явился однажды вмѣстѣ съ ребенкомъ, прочиталъ установленныя молитвы; наконецъ, мать перестала уходить изъ дома.

Насталъ день; такой жары еще не было за цѣлое лѣто, въ воздухѣ стало какъ-то особенно сухо, удушливо, атмосфера тяжелая, раскаленная до нестерпимости. Съ самаго ранняго утра на горизонтѣ стали толпиться темныя облака; они клубились до самаго полдня, превращаясь въ угрюмыя тучи. Вся природа изнывала, томясь, замирая въ безмолвіи и печали; листья поникли подъ тяжелымъ слоемъ насѣвшей на нихъ пыли, цвѣты опустили безсильныя головки, птицы запрятались въ кусты. Солнце жгло еще землю послѣдними лучами, точно раскаленными стрѣлами, но вдругъ оно скрылось, все потемнѣло, промчался бѣшенный порывъ вѣтра, яркая молнія освѣтила на мгновеніе полумракъ жуткимъ невѣрнымъ трепещущимъ свѣтомъ—первый раскатъ грома прокатился въ небесахъ.

Разразилась страшная гроза. Въ потемнѣвшей горницѣ на колѣняхъ полулежала мать, закрывъ лицо руками; она читала одну за другою всѣ молитвы, какія только знала. Заморышъ, распростертый на кровати, хрипѣлъ въ послѣдней агоніи. Петеръ поднялся во весь ростъ на разорванномъ одѣялѣ, прикрывавшемъ смертное ложе Кристофа-Непомука, шерсть на спинѣ у кота стала дыбомъ; въ сѣняхъ, забившись въ темный закоулокъ, караулили Тони и Іозефа, тѣсно прижавшись другъ къ другу.

—Какъ ты думаешь, когда Заморышъ умретъ, возьметъ онъ съ собою Петера на небо? спросила Іозефа, дрожа всѣмъ тѣломъ.

—Говори тише,—прошепталъ братъ, подталкивая дѣвочку локтемъ.—Я думаю... но Тони неуспѣлъ окончить фразы: земля содрогнулась отъ страшнаго удара грома, послѣдовавшаго вслѣдъ за ослѣпительно сверкнувшей молніей, дверь распахнулась настежь; громко мяукая, какъ безумный выскочилъ изъ хижины Петеръ, какъ угорѣлый бросился онъ на лѣстницу, ведущую на чердакъ—и исчезъ на крышѣ. Изъ избы раздался раздирающій душу крикъ матери.

Заморышъ улетѣлъ на небо.

Давно желанный дождь пролился на изстрадавшуюся землю обильнымъ потокомъ. Своими свѣжими струями онъ смылъ всю пыль и грязь и напоилъ алчущую природу.

—Да не кричите-же такъ, Урсула, уговаривала сосѣдка мать Заморыша; возблагодарите лучше всѣхъ святыхъ: есть у васъ теперь заступникъ на небѣ!

—Да, да, произнесла сквозь слезы мать, да, ты права. Теперь я поступлю на мѣсто, буду сыта, одѣта и обута, ни заботъ, ни помѣхи... А все-таки жалко!

И она заревѣла еще сильнѣе.

На маленькой свѣжей могилкѣ, у самой кладбищенской изгороди водрузили небольшой деревянный крестикъ, окрашенный въ черную краску; на немъ помѣтили имя и числа рожденія и смерти: Кристофъ-Непомукъ Фогль, родился тогда-то, умеръ тогда-то и тогда-то. Но уже на другое утро имя оказалось перечеркнутымъ; надъ нимъ кривыми каракулями, выведенными очевидно неумѣлой ручкой ребенка, было начертано мѣломъ: «Заморышъ!»

бранія. Разсмотрѣны были: докладъ VI подготовительнаго отдѣла объ измѣненіи состава экзаменаціонныхъ комиссій и порядка производства экзаменовъ на полученіе свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности и на званіе учителя церковно-приходской школы и проектъ инструкціи епархіальному наблюдателю. По первому вопросу рѣшено составъ экзаменаціонныхъ комиссій опредѣлять изъ слѣдующихъ лицъ: 1) предсѣдателя—уѣзднаго наблюдателя или заступающаго его мѣсто по его назначенію, 2) мѣстнаго законоучителя и 3) мѣстнаго учителя—примѣнительно къ составу экзаменаціонныхъ комиссій въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ этихъ лицъ, въ составъ комиссіи могутъ быть приглашаемы попечители школъ съ правомъ голоса, если имѣютъ образовательный цензъ не ниже курса уѣзднаго училища. По вопросу о производствѣ экзаменовъ на званіе учителя признано необходимымъ: а) испытанія по предмету катехизиса производить въ объемѣ «пространнаго катехизиса», вмѣсто «Начатковъ православнаго христіанскаго ученія», б) къ числу обязательныхъ предметовъ программы испытаній присоединить и церковное пѣніе въ объемѣ курса двухклассной школы, в) въ качествѣ письменнаго испытанія по русскому языку назначать самостоятельныя сочиненія повѣствовательнаго и описательнаго содержанія на заданную тему. Значительная часть засѣданія была посвящена обсужденію проекта инструкціи епархіальнымъ наблюдателямъ, разсмотрѣнному VI отдѣломъ.

13 августа въ квартирѣ оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева состоялось послѣднее засѣданіе чрезвычайнаго собранія училищнаго совѣта при Св. Синодѣ и его отдѣловъ. Слушался докладъ объ организаціи преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ сельскаго хозяйства и огородничества и введенія въ курсъ преподаванія ремеслъ. Засѣданія все время происходили подъ руководствомъ предсѣдателя училищнаго совѣта при Св. Синодѣ епископа Гурія. Занятія завершились благодарственнымъ Господу Богу молебномъ.

Вообще, чрезвычайнымъ собраніемъ училищнаго совѣта обсуждалось не мало серьезныхъ вопросовъ, касающихся упорядоченія, главнымъ образомъ, учебно-воспитательной части въ школахъ одно-и-двухклассныхъ, образцовыхъ при духовныхъ семинаріяхъ и проч. Кромѣ учебно-воспитательной, обсуждалась и хозяйственная часть. Между прочимъ, по вопросу объ обученіи въ школахъ миссіонерскихъ и инородческихъ указывалось въ подготовительныхъ занятіяхъ объ объединеніи существующихъ по разнымъ епархіямъ миссіонерскихъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи вмѣстѣ съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Извѣстіе о концессіи на постройку Евфратской желѣзной дороги, о которой хлопочетъ графъ В. И. Капнистъ, обратило серьезное вниманіе иностранной печати. «National Zeitung» говоритъ: «Извѣстіе это весьма характерно. Въ теченіе многихъ лѣтъ всѣ были увѣрены въ томъ, что такой рельсовый путь, долженствующій служить прямымъ сообщеніемъ между Средиземнымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ, будетъ построенъ Англіею. Путь этотъ долженъ именно служить соединительнымъ звеномъ между Англіей и Индіей. Планъ этотъ до сихъ поръ не былъ приведенъ въ исполненіе потому, что тѣмъ временемъ, благодаря Суэцкому каналу, установилось другое прямое сообщеніе моремъ между Англіей и ея индійскими владѣніями и что сообщеніе это Англія стремится обезпечить себѣ окупаціею Египта. Отъ времени до времени, однако, все-таки возбуждается вопросъ объ Евфратской дорогѣ и Англія, во всякомъ случаѣ, отъ того проекта не отказалась. Но теперь обстоятельства перемѣнились. Постройка Евфратской дороги возможна лишь съ согласія Турціи. На такое согласіе Англія могла расчитывать до тѣхъ поръ, пока она поддерживала съ Портою традиціонную дружбу, но въ настоящее время Порта относится къ Англіи крайне недовѣрчиво и когда въ прошломъ году, вскорѣ по окончаніи греко-турецкой войны, вспыхнули на Персидскомъ заливѣ возстанія противъ Турціи, подозрѣнія эти еще усилились. Врядъ-ли съ иными чувствами относятся теперь въ Константинополѣ къ возстанію въ Іеменѣ. Какъ бы тамъ ни было, въ настоящее время Порта врядъ ли бы согласилась выдать Англіи концессію на сооруженіе Евфратской дороги. Съ другой стороны, концессія на постройку той же дороги, полученная русскими, идетъ въ разрѣзъ съ англійскими интересами, особенно въ томъ случаѣ, если съ Евфрата дорога будетъ проведена въ Персію. Вотъ почему англичане несомнѣнно приложатъ всѣ старанія къ тому, чтобы графъ Капнистъ не получилъ концессіи. Вѣдь, въ сѣверной Персіи вліяніе Россіи уже такъ преобладаетъ, что въ Таврисѣ голодающая толпа обращалась за помощью къ русскому консулу, а желѣзная дорога, о которой идетъ рѣчь, установитъ русское вліяніе и въ южной Персіи. Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ Евфратской желѣзной дорогѣ принимаетъ новый и весьма интересный оборотъ».

По свѣдѣніямъ «Temps», кромѣ концессіи на сооруженіе рельсоваго пути изъ Триполи къ Персидскому заливу и четырехъ второстепенныхъ желѣзнодорожныхъ линій, графъ Капнистъ хлопочетъ въ Константинополѣ о предоставленіи ему права на эксплоатацію горныхъ богатствъ на протяженіи 5 кил. въ сторону отъ каждой линіи, на осушку болотъ между Тигромъ и Евфратомъ, на постройку обыкновенныхъ дорогъ и устройство складовъ въ портахъ Сиріи.

Справка въ законахъ. Недавно изданное для Кіева обязательное постановленіе Генералъ-Губернатора отъ 27 іюля 1898 г. относительно фонарей съ домовыми номерами и проч. основано, какъ сказано въ немъ самомъ, на ст. 15-й Высочайше утвержденнаго 14 августа 1881 г. Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Это законоположеніе извѣстно очень немногимъ, вслѣдствіе исключительности цѣли его и сравнительно рѣдкаго примѣненія. Въ отдѣлѣ II этого закона изложены «Правила о положеніи усиленной охраны». Ст. 14 говоритъ: «Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, права и обязанности по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности возлагаются на Генералъ-Губернаторовъ, какъ постоянныхъ, такъ и временно въ сіи мѣстности назначенныхъ, а въ губерніяхъ имъ неподвѣдомственныхъ—на губернаторовъ и градоначальниковъ». Ст. 15 говоритъ: «Въ предѣлахъ этихъ мѣстностей, упомянутыя начальствующія лица могутъ 1) издавать обязательныя постановленія, относящіяся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, какъ, напр., относительно обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ управляющихъ по внутреннему наблюденію въ границахъ ихъ владѣнія, относительно способовъ сего наблюденія, порядка опредѣленія и смѣщенія лицъ, на которыхъ будутъ возложены владѣльцами упомянутыя обязанности и т. д. и 2) устанавливать за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ 500 руб.».

Встрѣчающееся въ ст. 15 этого закона выраженіе «къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка» можетъ вызвать противоположныя толкованія относительно разграниченія предметовъ, регулируемыхъ, съ одной стороны, обязательными постановленіями, издаваемыми указанными въ ст. 14 начальствующими лицами, и съ другой—городскими думами. Послѣднимъ, также въ силу 108 ст. городового положенія 11 іюня 1892 г., предоставлено издавать обязательныя постановленія, несомнѣнно относящіяся къ обезпеченію общественнаго порядка не только на улицахъ, но и внутри частныхъ усадьбъ. Въ законѣ предусмотрѣна возможность ошибочнаго толкованія своихъ полномочій со стороны тѣхъ или другихъ учрежденій. Въ ст. 9 того-же город. полож. говорится: «Сверхъ сборовъ, устанавливаемыхъ подлежащими земскими, городскими или сословными учрежденіями, на основаніи изданныхъ для нихъ законовъ, ни какія подати, тягости или службы не могутъ быть налагаемы на городскихъ обывателей иначе какъ въ порядкѣ законодательномъ». Въ слѣдующей 10 ст. изложено: «Въ случаѣ наложенія на городъ не установленныхъ городомъ податей, тягостей или службъ, а равно и другихъ относящихся до города неправильныхъ распоряженій правительственныхъ, земскихъ и сословныхъ установленій, городское общественное управленіе можетъ обращаться къ губернатору или градоначальнику по принадлежности для принятія зависящихъ отъ него мѣръ къ возстановленію законнаго порядка; если же ходатайство общественнаго управленія симъ путемъ не можетъ быть удовлетворено, а равно въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій со стороны губернатора, градоначальника или высшихъ административныхъ властей означенному управленію предоставляется приносить жалобы непосредственно въ Правительствующій Сенатъ (по первому департаменту). Срокъ для принесенія такихъ жалобъ полагается трехмѣсячный со дня полученія общественнымъ управленіемъ извѣщенія объ означенныхъ дѣйствіяхъ или объ отказѣ ему по ходатайству, предоставленному губернатору или градоначальнику».

Къ открытію Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II. Число прошеній отъ лицъ, желающихъ поступить въ число студентовъ института достигло до 949, а именно: а) на инженерное отд. подано 263 прош., b) на механическое—364, c) сельско-хозяйственное—156, d) химическое—115, e) не указано отдѣленія въ прошеніяхъ—51, всего 949.

Ординарные профессора Кіевскаго университета св. Владиміра С. Н. Реформатскій и Г. Г. Де-Метцъ назначены ординарными профессорами Кіевскаго политехническаго института съ 1 августа, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ при университетѣ.

Членъ ученаго комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ д. с. с. Н. П. Чирвинскій назначенъ ординарнымъ профессоромъ института по каѳедрѣ зоотехніи съ исправленіемъ должности декана сельско-хозяйственнаго отдѣленія института, съ того-же 1 августа мѣсяца.

«Варш. Дн.» сообщаетъ, что профессоръ по каѳедрѣ ботаники въ Ново-Александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, докторъ ботаники Е. Ф. Вотчалъ, назначается ординарнымъ профессоромъ Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II.

22 іюля министромъ народнаго просвѣщенія утверждено положеніе **о стипендіи имени дворянина Леонарда Михайловича Янковскаго**, который въ память исполнившагося пятидесятилѣтія со дня окончанія имъ въ 1848 году курса наукъ въ университетѣ св. Владиміра пожертвовалъ сему университету капиталъ въ семь тысячъ руб. для учрежденія стипендіи, которою могутъ пользоваться студенты университета св. Владиміра польскаго происхожденія, римско-католическаго вѣроисповѣданія, безъ различія сословій, отличнаго поведенія и хорошихъ успѣховъ въ наукахъ, по избранію учредителя стипендіи, или назначеннаго имъ преемника и съ утвержденіемъ г. попечителя учебнаго округа.

Въ ноябрѣ, какъ сообщилъ уже нашъ спеціальный корреспондентъ, созывается 5 совѣщательный **съѣздъ представителей службы телеграфа и желѣзнодорожныхъ электротехниковъ.** Съѣздъ созывается, по распоряженію министра путей сообщенія, въ г. Кіевѣ. Всѣхъ вопросовъ будетъ разсмотрѣно болѣе 30.

Къ вопросу объ уличныхъ таблицахъ. Вчера гл. С. Г. Дытынковскимъ подано въ думу заявленіе, въ которомъ указано, что въ засѣданіи думы 10 августа, при разсмотрѣніи вопроса о замѣнѣ таблицъ съ указаніемъ названій улицы новыми, выяснилось, что, по распоряженію кіевскаго полицеймейстера, эти таблицы почти на всѣхъ улицахъ были сняты, при чемъ прекрасныя, дорогія цинковыя таблицы, принесенныя въ даръ городу бывшимъ городскимъ головой А. П. Демидовымъ, безцеремонно раздроблялись ломами. Принимая во вниманіе, что 1) дѣйствія полицеймейстера въ данномъ случаѣ являются лишенными законнаго основанія, такъ какъ право распоряжаться городскимъ имуществомъ принадлежитъ городу, 2) что снятіемъ таблицъ публика лишена была возможности узнавать названія улицъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени, а небрежнымъ снятіемъ ихъ городу причиненъ матеріальный ущербъ, гл. Дытынковскій проситъ городского голову внести въ ближайшее засѣданіе думы предложеніе о привлеченіи В. И. Цихоцкаго къ отвѣтственности за превышеніе власти, а равно потребовать свѣдѣнія, сколько имъ снято таблицъ и куда таковыя поступили.

Седьмой день рысистыхъ бѣговъ открылся состязаніемъ на побитіе рекорда «Проворнаго» (2 мин. 26¾ с.). На призъ этотъ бѣжалъ «Вѣтеръ-Буйный»—А. К. Шишкина, зав. Терещенко, исполнившій дистанцію въ 1½ версты въ 2 м. 45 с. и такимъ образомъ и на этотъ разъ не побившій рекорда «Проворнаго». Въ состязаніи на слѣдующій призъ Императорскаго Московскаго общества охотниковъ конскаго бѣга въ 375 рублей, 2 класса, принимали участіе «Славный»—М. К. Савченко, зав. Мацпева, «Момусъ»—Н. А. Антонова, зав. Синицына и «Старосвѣтская»—Г. П. Яншека, зав. Чеховскаго. По условіямъ приза всѣ лошади бѣжали три гита по общей дорожкѣ. «Славный» первый гитъ исполнилъ въ 2 м. 32 с., второй—въ 2 м. 35 с. и третій—въ 2 м. 35 с. «Момусъ» по суммѣ гитовъ оказался менѣе рѣзвымъ: первый гитъ онъ пробѣжалъ въ 2 м. 41 с., второй гитъ въ 2 м. 41 с. и третій—2 мин. 40½ с.; «Старосвѣтская» первый гитъ исполнила въ 2 м. 31 с., второй—въ 2 м. 36 с. и третій—въ 2 м. 35½ с. Въ результатѣ «Старосвѣтская», какъ первая лошадь, получила 265 рублей; «Славный» получилъ 110 руб. и «Момусъ»—двойную подписку. Слѣдующимъ, третьимъ по порядку, былъ разыгранъ призъ общества 4 класса въ 300 рублей «гитовый». Въ состязаніи на этотъ призъ принимали участіе слѣдующія 8 лошадей: «Патронъ»—С. А. Фромъ-Берга, зав. Суручана, «Милый»—Н. В. Якунина, зав. А. В. Якунина, «Проказникъ»—А. І. Піотровскаго, зав. Челищева, «Днѣпръ»—М. П. Шестакова, зав. Ѳ. А. Терещенко, «Коварный»—В. В. Оболонскаго, собст., зав.; «Вихрь-Богатырь»—Н. Е. Марченко, зав. М. Г. Рѣдькина, «Атласный»—М. С. Янковскаго, зав. Буйницкаго, и «Любезникъ»—К. и С., зав. Н. А. Павлова. Первый гитъ лошади бѣжали въ два заѣзда, при чемъ «Патронъ» первый гитъ исполнилъ въ 2 м. 32½ с., «Милый»—въ 2 м. 38 с., «Проказникъ» въ 2 м. 37½ с. и «Днѣпръ» въ 2 м. 35 с. Второй заѣздъ того-же гита былъ исполненъ въ слѣдующемъ по рѣзвости порядкѣ: «Коварнымъ» въ 2 м. 43 с., «Атласнымъ» въ 2 м. 48 с., «Любезникомъ» въ 2 м. 50 с. и «Вихремъ-Богатыремъ» въ 3 мин. Ни одна изъ лошадей второго гита на этотъ призъ не бѣжала, и призъ былъ разыгранъ по результатамъ рѣзвости перваго гита, при чемъ «Патронъ» получилъ 190 р., «Днѣпръ»—75 руб. и «Проказникъ»—35 рублей. Послѣ розыгрыша приза 4 класса состоялось состязаніе въ бѣгѣ на призъ общества въ 500 руб., внѣ класса, установленный въ честь президента общества князя П. В. Репнина. Лошади, выигравшія внѣ класса въ текущемъ сезонѣ призовъ на сумму 600 руб., къ состязанію на этотъ призъ, по условіямъ его, не были допущены. На призъ этотъ состязались «Вѣтеръ-Буйный»—А. К. Шишкина, зав. Терещенко, и «Бедуинъ»—Н. В. Якунина, зав. А. В. Якунина, бѣжавшіе 3-хверстную дистанцію по общей дорожкѣ съ такою-же перебѣжкою. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ бѣгѣ рѣзвѣйшимъ оказался «Бедуинъ», пробѣжавшій первый разъ въ 5 мин., второй въ 5 м. 3½ сек., «Вѣтеръ-Буйный» первый бѣгъ исполнилъ въ 5 м. 5 с., второй въ 5 мин. 6½ сек. «Бедуинъ», какъ первая лошадь, получилъ 300 р., «Вѣтеръ-Буйный» 150 р. Призъ третьей лошади въ 50 р. остался не разыграннымъ. Слѣдующимъ, четвертымъ по порядку, былъ разыгранъ призъ общества 6 класса въ 200 р. Записанныя на состязаніе въ бѣгѣ на этотъ призъ 9 лошадей бѣжали двумя заѣздами. Въ первомъ изъ нихъ принимали участіе: «Милый»—Н. В. Якунина, зав. А. В. Якунина, сошедшій съ круга послѣ проскачки, «Днѣпръ»—М. П. Шестакова, зав. Ѳ. А. Терещенко, пробѣжалъ его въ 2 м. 34¾ с., затѣмъ «Проказникъ»—А. І. Піотровскаго, зав. Челищева, въ 2 м. 39¾ с., «Горчица»—В. В. Оболонскаго, собств. зав.,—въ 2 м. 59¾ с. и «Тамерланъ»—К. и С., зав. Чеховскаго, исполнилъ его въ 2 м. 35¾ с. Во второмъ заѣздѣ бѣжали: «Русалка»—А. Н. Терещенко, зав. Ѳ. А. Терещенко, исполнившая гитъ въ 2 м. 47 с., «Битва 2-я»—А. А. Паншина, зав. А. Н. Паншина, пробѣжавшая гитъ въ 2 м. 46 с.; затѣмъ «Игрунъ» В. И. Щербакова, зав. Телѣгина, въ 2 м. 49 с. «Любезникъ»—К. и С., зав. Н. А. Павлова, также принимавшій участіе въ этомъ состязаніи, сошелъ съ круга. Въ перебѣжкѣ на то-же состязаніе принимали участіе только «Милый» и «Игрунъ». Первый изъ нихъ гитъ исполнилъ въ 2 м. 42 с., второй въ 2 м. 51½ сек. Въ результатѣ рѣзвѣйшимъ оказался «Днѣпръ», получившій призъ въ 130 рублей, затѣмъ «Тамерланъ», получилъ призъ въ 50 р., и «Проказникъ»—20 руб. Послѣднимъ въ этотъ бѣговой день былъ разыгранъ «Гандикапъ» въ 325 руб., учрежденный обществомъ въ память пребыванія въ 1896 году въ Кіевѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Во время состязанія на этотъ призъ ѣхали дѣйствительные члены общества. Для уравненія дистанціи «Яръ»—П. В. Бочарова, зав. Свѣчина, былъ поставленъ на разстояніи 2 в. 495 саж.; слѣдующимъ за нимъ находился «Кораллъ»—В. В. Оболонскаго, собств. завода, который долженъ былъ пробѣжать 3 вер. 35 саж., за нимъ «Еруслапъ-Лазаревичъ»—Г. А. Діамандиди, завода Паншина, которому была назначена дистанція 3 в. 45 с., и «Реймеръ»—Я. С. Калишевскаго, зав. Паншина, былъ поставленъ, какъ рѣзвѣйшая лошадь, на дистанцію 3 в. 95 с. Состязаніе закончилось побѣдой «Реймера», который пришелъ къ призовому столбу въ 5 м. 46¾ с., за нимъ вторымъ пришелъ «Кораллъ» въ 5 м. 50½ с., третьимъ къ призовому столбу подошелъ «Еруслапъ-Лазаревичъ» въ 5 м. 53 с. и послѣднимъ «Яръ» въ 5 м. 54½ с. Я. С. Калишевскій получилъ первый призъ—золотой съ бриллiантами жетонъ въ 150 р.; В. В. Оболонскій, владѣлецъ «Коралла», получилъ второй призъ—жетонъ въ 80 рублей. Третій призъ, такой-же жетонъ, но безъ бриллiантовъ, стоимостью въ 60 рублей, будетъ выданъ владѣльцу одной изъ двухъ лошадей—«Еруслапъ-Лазаревичу» или «Яру», по присужденію собранія общества охотниковъ. Собранію этому подлежитъ разрѣшать споръ, возникшій между нѣкоторыми членами общества, доказывавшими, что «Еруслапъ-Лазаревичъ» подошелъ къ столбу галопомъ, что запрещается уставомъ общества. Призовые жетоны всѣхъ трехъ степеней имѣютъ одну форму и украшенія. Жетонъ первой степени имѣетъ 8 бриллiантовъ, второй четыре бриллiанта той-же величины и столько же рубиновъ, третьей степени жетонъ безъ бриллiантовъ. Лицевая сторона жетоновъ посрединѣ украшена иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ; надъ иниціалами помѣщается гербъ Кіевской губерніи, вокругъ ихъ надпись: «I призъ въ память пребыванія въ Кіевѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ». Оборотная сторона жетоновъ имѣетъ «1896 г.», вокругъ котораго надпись: «Кіевскаго общества охотниковъ конскаго бѣга». Надъ рельефнымъ изображеніемъ года находится щитъ для вензеля владѣльца его. Верхній край жетона украшенъ короной. Кромѣ того, жетонъ имѣетъ эмалевыя украшенія. Бриллiанты и рубины находятся по угламъ наружнаго четырехъугольника жетона.

Распорядительное засѣданіе Кіевскаго физико-математическаго общества назначено на понедѣльникъ, 17 августа, въ часъ дня, въ физическомъ институтѣ. Предполагается обсужденіе участія общества въ X съѣздѣ естествоиспытателей.

Пожары. Въ 12 часовъ, въ ночь на 16 августа на углу Волошской и Щекавицкой улицъ, въ усадьбѣ купца Менделя Левинскаго, произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли до основанія два двухъэтажныхъ дома, изъ нихъ одинъ деревянный, другой каменный, старый одноэтажный деревянный флигель и большой деревянный сарай. Кромѣ того, пожаромъ уничтожено разное движимое имущество, принадлежавшее квартирантамъ этого дома. Всѣ постройки Левинскаго застрахованы въ суммѣ 12 тысячъ рублей. Убытки-же, причиненные пожаромъ, по заявленію Левинскаго, достигаютъ 16 тысячъ рублей. Погорѣвшее движимое имущество застраховано не было. Первоначально огонь показался въ одномъ изъ отдѣленій сгорѣвшаго сарая, гдѣ было сложено сѣно. Причина пожара пока не установлена.

15 августа утромъ, на углу Межигорской улицы и Верхняго Вала, въ домѣ купца Гитмана Хорошанскаго, въ кухнѣ его квартиры, загорѣлась стѣна, къ которой примыкала варистая печь. Отъ дурного устройства послѣдней и начался пожаръ, причинившій убытковъ на сумму до 300 рублей.

Кражи. Въ ночь на 15 августа изъ квартиры Николая Гринкевича, живущаго на Тарасовской улицѣ, въ домѣ № 19, совершена кража разнаго имущества на 163 рубля. Кража совершена въ отсутствіе хозяина квартиры, при чемъ выяснено, что неизвѣстный воръ проникъ въ квартиру черезъ густо заросшій палисадникъ, находящійся передъ домомъ. Парадная дверь квартиры была отперта подобраннымъ ключомъ. Злоумышленникъ, совершивъ кражу, успѣлъ незамѣтно скрыться.

Въ тотъ-же вечеръ на Владимірской горѣ, около тира, у мѣщанина Тихона Вашлевича были похищены изъ кармана жилета золотые крытые часы, на крышкѣ которыхъ находятся иниціалы Вашлевича. Карманнымъ воромъ часовая цѣпочка была перерѣзана и часть ея, продѣтая въ петлю жилета, осталась.

Нанесеніе ранъ. Въ 11 часовъ вечера, 15 августа, на Бессарабской площади между крестьянами Аполлономъ Кохалевымъ и Сергѣемъ Скрягинымъ произошла ссора, во время которой Скрягинъ нанесъ Кохалеву ножемъ рану въ животъ, которая оказалась настолько глубокой, что внутренности вывалились изъ брюшной полости. Благодаря своевременно поданной помощи въ городской Александровской больницѣ, гдѣ Кохалеву была сдѣлана операція, здоровье его не внушаетъ опасенія за жизнь.

Подкинутыя дѣти. 15 августа, утромъ, во дворѣ дома № 10, на Никольской улицѣ, найденъ 2-недѣльный мальчикъ, неизвѣстно кѣмъ тамъ оставленный.

Вчера утромъ на Паньковской улицѣ, возлѣ дома № 18, поднятъ мальчикъ 8 мѣсяцевъ отъ рожденія. Оба ребенка помѣщены въ дѣтскій пріютъ.

Прибыли 15 августа: изъ г. Острога—с. с. А. Я. Вороной—ост. въ гост. „Санъ-Ремо"; изъ Москвы—с. с. В. Г. Скворцовъ—ост. въ гост. „Рымъ".

Выбыли 15 августа: князь А. А. Кудашевъ—въ Петербургъ; графъ Л. К. Стиборъ-Мархоцкій—въ Одессу; с. с. П. В. Бекъ—въ Глуховъ; генер.-адъют. М. И. Чертковъ—въ Кагарлыкъ; графъ Л. С. Коссаковскій—въ Дубен. уѣздъ.

С. СИМОНОВЪ, Острожск. у. (Корресп. „Кіевлянина"). Наше село, значительная часть котораго въ прошломъ году, весною, сдѣлалось добычею огня, нынѣ опять навѣстилъ красный пѣтухъ. Продолжительная засуха подготовила весьма удобную почву для огня. Пожаръ произошелъ 13 августа въ одиннадцатомъ часу вечера, когда обитатели села послѣ дневныхъ трудовъ уже ложились спать. Къ счастью, вѣтра въ этотъ день почти не было, и только этимъ и можно объяснить, что пожаръ принялъ сравнительно скромные размѣры. Пострадало всего 15 домохозяевъ, при чемъ у двѣнадцати сгорѣли клуни съ хлѣбомъ, у двоихъ только жилыя постройки, а одинъ лишился всего имущества. Пожаръ не шелъ сплошной полосой: загорѣлось сначала въ одномъ мѣстѣ, потомъ огонь перебросило черезъ нѣсколько усадьбъ, отсюда опять огнемъ былъ сдѣланъ значительный скачекъ, такъ что почти одновременно пламя начало быстро оказывать свое разрушительное дѣйствіе сразу въ трехъ мѣстахъ. Благодаря легкой воспламеняемости построекъ, сплошь состоящихъ изъ дерева и соломы, въ какіе нибудь полчаса разыгралась уже полная картина деревенскаго пожара со всѣми своими атрибутами: съ полной безпомощностью крестьянскаго населенія передъ постигшей его бѣдой, съ одной стороны, а съ другой—съ непостижимымъ равнодушіемъ со стороны того-же населенія и безучастнымъ отношеніемъ къ горю своихъ односельцевъ, такъ что въ тушеніи пожара принималъ участіе какой-нибудь десятокъ постороннихъ людей, а населеніе большого села, даже та часть его, которой нисколько не угрожалъ пожаръ, сидѣла спрятавшись по своимъ хатамъ, откуда никакими способами нельзя было никого вытащить. Благодаря этому, самая энергическая роль въ борьбѣ съ пожаромъ выпала на долю не мѣстнымъ жителямъ, а обитателямъ сосѣдняго села Томахова и мѣст. Гощи, откуда на пожаръ прибыли служащіе въ тамошнихъ экономіяхъ со своими насосами и лошадьми. Въ самомъ-же Симоновѣ крестьяне не дали для возки воды ни одной лошади, несмотря на то, что у здѣшнихъ крестьянъ ихъ имѣется до шестисотъ штукъ, и были онѣ тутъ-же, на лугахъ, подъ селомъ. Даже сельскія пожарныя бочки, которыя должны быть постоянно на такой случай въ полной готовности, по обыкновенію оказались безъ воды, да безъ лошадей и возить въ нихъ воду представлялось довольно мудреной задачей, такъ что тушившимъ пожаръ людямъ пришлось замѣнить лошадей и таскать бочки съ водой на собственной спинѣ. Въ результатѣ получилась невѣроятная, но обычная на нашихъ деревенскихъ пожарахъ картина: несмотря на то, что рѣка была подъ бокомъ, сразу сказался недостатокъ въ водѣ, такъ что, напримѣръ, гощанскій насосъ былъ принужденъ оставаться празднымъ зрителемъ пожара и простоялъ на улицѣ. Тушителямъ пожара пришлось, въ буквальномъ смыслѣ, разрываться на всѣ стороны, и можно сказать, что только благодаря ихъ энергіи пожаръ ограничился указанными размѣрами. Особенно удачно въ этомъ смыслѣ дѣйствовали служащіе въ Томаховской экономіи со своимъ насосомъ; имъ удалось перерѣзать линію огня въ мѣстѣ, гдѣ постройки были значительно скучены, и откуда огонь, еслибъ ему была дана свобода, несомнѣнно пошелъ-бы гулять на значительное разстояніе безъ всякой помѣхи.

Сельчане отъ пожара довольно чувствительно пострадали, такъ какъ потеряли весь собранный хлѣбъ, который нигдѣ не былъ застрахованъ. Все это, конечно, наводитъ на грустныя думы; но вмѣстѣ съ тѣмъ лишній разъ убѣждаетъ, что на солидарность крестьянъ, на дружную ихъ сплоченность въ борьбѣ съ пожарами нечего расчитывать, и единственнымъ средствомъ противъ деревенской безпомощности передъ красными пѣтухомъ можетъ быть только организація въ деревняхъ вольныхъ пожарныхъ обществъ, на что можетъ дать средства хотя-бы то же самое обязательное губернское страхованіе, которое теперь возмѣщаетъ только часть причиняемыхъ пожарами деревенскому населенію убытковъ, такъ какъ оно вовсе не касается наиболѣе цѣннаго для крестьянъ добра—ихъ хлѣбныхъ запасовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ спеціальныхъ корреспондентовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 августа. Газеты полны характеристикъ Императора Александра II и Его царствованія. „Нов. Вр.", въ маленькомъ письмѣ, говоритъ, что царствованіе Императора Александра II начало собою новую жизнь, какъ новая жизнь началась царствованіемъ Петра Великаго, когда Россія впервые зажила европейской жизнью. Сооруженный въ Москвѣ памятникъ Императору Александру II—звено между старой и новой Русью, символъ ея непрестаннаго обновленія въ духѣ русской свободной народности, вѣрной своимъ царямъ и вѣрѣ, лучшимъ завѣтамъ исторіи.

„Бирж. Вѣд." говорятъ, что достигнутое въ послѣдніе годы нашей родиной могущество коренится исключительно на великихъ реформахъ славнаго царствованія Императора Александра II.

„Недѣля" говоритъ: „Исторія человѣчества не знаетъ столь быстраго и высокаго нравственнаго культурнаго подъема, какимъ ознаменовалось царствованіе Императора Александра II".

„Нов. Вр." говоритъ: „Сегодня Россія очищается отъ невольнаго, но величайшаго изъ историческихъ грѣховъ, смываетъ пятно, чернѣвшее на ней семнадцать лѣтъ".

По свѣдѣніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ Казанской, Нижегородской, Уфимской, Самарской и Симбирской губерніяхъ полный недородъ хлѣбовъ и травъ. Закуплено хлѣба на продовольствіе и сѣмена на сумму свыше восьми милліоновъ рублей.

Англія желаетъ созванія конференціи по вопросу о Филиппинахъ.

Американское правительство приглашаетъ для преобразованія арміи европейскихъ инструкторовъ.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

16-го августа.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" напечатано: По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, министръ иностранныхъ дѣлъ вручилъ 12 сего августа всѣмъ пребывающимъ въ С.-Петербургѣ иностраннымъ представителямъ нижеслѣдующее сообщеніе: „Охраненіе всеобщаго мира и возможное сокращеніе тяготѣющихъ надъ всѣми народами чрезмѣрныхъ вооруженій являются при настоящемъ положеніи вещей цѣлью, къ которой должны-бы стремиться усилія всѣхъ правительствъ. Взглядъ этотъ вполнѣ отвѣчаетъ человѣколюбивымъ и великодушнымъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества Августѣйшаго моего Государя. Въ убѣжденіи, что столь возвышенная цѣль соотвѣтствуетъ существеннѣйшимъ потребностямъ и законнымъ вожделѣніямъ всѣхъ державъ, Императорское правительство полагаетъ, что настоящее время весьма благопріятно для изысканія, путемъ международнаго обсужденія, наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ обезпечить всѣмъ народамъ истинный и прочный миръ и прежде всего положить предѣлъ все увеличивающемуся развитію современныхъ вооруженій. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ миролюбивыя стремленія особенно твердо укрѣпились въ сознаніи просвѣщенныхъ народовъ. Сохраненіе мира поставлено было цѣлью международной политики. Во имя мира великія державы сплотились въ могучіе союзы, для лучшаго огражденія мира увеличили онѣ въ небывалыхъ доселѣ размѣрахъ свои военныя силы и продолжаютъ ихъ развивать, не останавливаясь ни передъ какими жертвами. Однако, усилія эти не могли пока привести къ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ желаемаго умиротворенія. Все возрастающее бремя финансовыхъ тягостей въ корнѣ расшатываетъ общественное благосостояніе; духовныя и физическія силы народовъ, трудъ и капиталъ отвлечены въ большей своей части отъ естественнаго назначенія и расточаются непроизводительно; сотни милліоновъ расходуются на пріобрѣтеніе страшныхъ средствъ истребленія, которыя сегодня представляясь послѣднимъ словомъ науки, завтра должны потерять всякую цѣну въ виду новыхъ изобрѣтеній; просвѣщеніе народа и развитіе его благосостоянія и богатства пресѣкаются или направляются на ложные пути. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ растутъ вооруженія каждаго государства, они менѣе и менѣе отвѣчаютъ предоставленной правительствами цѣли. Нарушенія экономическаго строя, вызываемыя въ значительной степени чрезмѣрностью вооруженій, и постоянная опасность, которая заключается въ огромномъ накопленіи боевыхъ средствъ, обращаютъ вооруженный миръ нашихъ дней въ подавляющее бремя, которое народы выносятъ все съ большимъ трудомъ. Очевиднымъ, поэтому представляется, что если-бы такое положеніе продолжилось, оно роковымъ образомъ привело бы къ тому именно бѣдствію, котораго стремятся избѣгнуть и предъ ужасами котораго заранѣе содрогается мысль человѣка. Положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и изыскать средства предупредить угрожающія всему міру несчастія,—таковъ нынѣ высшій долгъ для всѣхъ государствъ. Преисполненный этимъ чувствомъ, Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ обратиться къ правительствамъ государствъ, представители коихъ аккредитованы при Высочайшемъ дворѣ, съ предложеніемъ о созваніи конференціи въ видахъ обсужденія этой важной задачи. Съ Божьей помощью конференція эта могла-бы стать добрымъ предзнаменованіемъ для грядущаго вѣка. Она сплотила бы въ одно могучее цѣлое усилія всѣхъ государствъ, искренно стремящихся къ тому, чтобы великая идея всеобщаго мира восторжествовала надъ областью смуты и раздора. Въ то же время она скрѣпила бы ихъ согласіе совмѣстнымъ признаніемъ началъ права и справедливости, на которыхъ зиждется безопасность государствъ и преуспѣяніе народовъ".

ПЕТЕРБУРГЪ. Опубликованъ Высочайшій указъ, коимъ желая вящимъ образомъ закрѣпить воспоминаніе объ историческомъ дѣяніи Императора Александра II—освобожденіи крестьянъ и о сподвижникахъ онаго, признано за благо содѣлать наслѣдственнымъ ношеніе и храненіе медали, которая была пожалована этимъ сподвижникамъ.

Опубликованъ Высочайшій рескриптъ на имя оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода статсъ-секретаря Побѣдоносцева съ пожалованіемъ ордена св. Андрея Первозваннаго.

МОСКВА. 15 августа прибыли Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, въ сопровожденіи Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, выѣзжавшими на встрѣчу. Ихъ Величества были встрѣчены на вокзалѣ королевой Эллиновъ, греческимъ наслѣдникомъ съ супругой, Великой Княгиней Маріей Александровной герцогиней Саксенъ-Кобургъ-Готской, всѣми собравшимися въ Москвѣ Великими Князьями и Великими Княгинями и прочими Особами Императорской Фамиліи. Съ вокзала Ихъ Величества отбыли въ открытомъ экипажѣ по разукрашеннымъ улицамъ въ Кремль и по пути вошли въ часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ долго молились, приложившись къ чудотворной иконѣ. Ихъ Величества при колокольномъ звонѣ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ въѣхали въ Кремль. Вскорѣ послѣ пріѣзда Государь Императоръ и Государыня Императрица въ сопровожденіи Великаго Князя Сергія Александровича, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и Великаго Князя Михаила Александровича посѣтили церковь Спаса, прошли въ Успенскій соборъ. Приложившись къ святымъ мощамъ и иконамъ, Ихъ Величества прошли обратно въ Кремлевскій дворецъ.

Столица роскошно иллюминована. Весь день толпился народъ по пути слѣдованія. Во время проѣзда Ихъ Величествъ, особенно при остановкѣ у Иверской часовни, народное ликованіе было необычайное; вездѣ полный порядокъ.

МАДРИДЪ. Войска Бургосскаго округа готовы выступить для военныхъ дѣйствій въ провинціи Наварру и Логроно.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сегодня въ церквахъ столицы раздавалось новое безплатное изданіе Е. В. Богдановича, озаглавленное „Царь Освободитель—русскому народу на память". Брошюра украшена 6 рисунками, на одномъ изображенъ ребенокъ: на колѣнахъ почившаго дѣда Императора Александра II Его Августѣйшій внукъ, нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Николай II.

МОСКВА. Послѣ фамильнаго обѣда въ Кремлевскомъ дворцѣ Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, посѣтили въ день въѣзда въ 11-мъ часу вечера въ генералъ-губернаторскомъ домѣ Великаго Князя Сергія Александровича и Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну. Народъ, наполнившій иллюминованныя улицы восторженно привѣтствовалъ Ихъ Величества. На площади противъ генералъ-губернаторскаго дома собралась масса публики. Народъ пѣлъ „Боже, Царя храни" и „Славься". Сегодня погода совершенно ясная и теплая.

МОСКВА. 16 августа, въ 8 часовъ утра, съ Тайницкой башни пять пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили народу о наступленіи великаго торжества. Народъ къ тому времени густыми массами толпился по всей набережной Кремля. Въ десятомъ часу стали собираться высокопоставленныя особы, приглашенныя къ Высочайшему выходу въ Успенскій соборъ согласно церемоніалу; представители сельскаго населенія и инородцы помѣстились на соборной площади. Въ десять часовъ изъ внутреннихъ покоевъ состоялся Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ въ предшествіи придворныхъ чиновъ, Ихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы, греческаго наслѣдника съ королевою Эллиновъ, Великаго Князя Михаила Александровича съ Великою Княгинею Маріею Александровною, герцогинею Саксенъ-Кобургъ-Готской и Великими Князьями и Великими Княгинями. На помостѣ отъ Успенскаго собора до Чудова монастыря стояли дворцовые гренадеры. Шествіе замыкаютъ придворныя

мы, фрейлены и свита Государя, Великихъ Князей. Ихъ Величества вошли на соборную паперть. Колокола смолкли. Митрополитъ Московскій осѣнивъ Царя и Царицу крестомъ, привѣтствовалъ рѣчью. Ихъ Величества и Ихъ Высочества проходили въ соборъ. Началась божественная литургія, которую совершали митрополитъ Владиміръ съ собравшимся духовенствомъ. Послѣ Царскаго многолѣтія и пѣнія „Господи спаси благочестивые", протодіаконъ возгласилъ вѣчную память Императору Александру Второму. Всѣ опустились на колѣна. Ихъ Величества направились въ Чудовъ монастырь. Впереди Ихъ Величествъ идетъ митрополитъ Владиміръ съ крестомъ въ рукахъ. Шествіе замыкаютъ высшіе чины, лица Государевой свиты и лица бывшей свиты Императора Александра Второго. По сторонамъ помоста расположились воспитанники и воспитанницы московскихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ народныхъ училищъ. Во второмъ часу Ихъ Величества при торжественномъ колокольномъ звонѣ и пѣніи пѣвчихъ, восторженныхъ кликахъ народа прошли въ Алексѣевскую церковь Чудова монастыря. Приложившись къ мощамъ святителя Алексія, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли Николаевскій дворецъ, гдѣ былъ фамильный завтракъ. Передъ Высочайшимъ выходомъ чрезъ Красное крыльцо пронесли Августѣйшихъ Дочерей Ихъ Величествъ. Народъ, увидя ихъ, встрѣтилъ взрывомъ восторга и долго несмолкаемаго ура. Въ числѣ иностранцевъ присутствовали австро-венгерскіе посолъ и военноуполномоченный и французскій уполномоченный.

МОСКВА, 16 августа. Къ двумъ часамъ на площадкѣ передъ памятникомъ выстроились войска гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, также тѣхъ частей, гдѣ Императоръ Александръ Второй былъ шефомъ. Вокругъ памятника на помостахъ размѣстились, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, высокопоставленные лица и сословные представители. Въ два часа Государь Императоръ, окруженный Особами Императорской Фамиліи, военнымъ министромъ и министромъ двора вышелъ изъ Николаевскаго дворца къ войскамъ. Принявъ отъ командующаго парадомъ Великаго Князя Сергія Александровича рапортъ, Государь Императоръ обходилъ фронтъ и здоровался съ частями. Въ отвѣтъ раздалось восторженное ура и звуки гимна. Послѣ обхода войскъ Государь Императоръ съ Особами Императорской Фамиліи прошелъ къ Чудову монастырю, откуда вскорѣ вышелъ съ митрополитомъ и крестный ходъ. За духовенствомъ шли Ихъ Величества и Ихъ Высочества, бывшіе въ Успенскомъ соборѣ и Великая Княгиня Александра Іосифовна. Митрополитъ съ духовенствомъ совершилъ у памятника молебствіе съ возглашеніемъ Царскаго многолѣтія, вѣчной памяти Императору Александру Второму. Всѣ опускаются на колѣна. Съ памятника спадаетъ завѣса. Государь Императоръ вставъ впередъ фронта командуетъ „на караулъ". Войска отдаютъ честь открывшемуся памятнику. Въ это-же время раздается салютъ въ 320 пушечныхъ выстрѣловъ. Духовенство возвращается въ Чудовъ монастырь. Государь Императоръ, ставъ во главѣ войска, проводитъ его церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника. Гремитъ музыка, гудятъ колокола, клики „ура" не умолкаютъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—«Рус. Инв.» сообщаетъ, что Государю Императору, въ высокомъ попеченіи о нуждахъ арміи, благоугодно соизволить на учрежденіе двухъ кадетскихъ корпусовъ для Варшавскаго и Одесскаго военныхъ округовъ. Государю благоугодно при избраніи соотвѣтственныхъ для учрежденія этихъ корпусовъ пунктовъ остановить свой выборъ на Варшавѣ и Одессѣ. Въ Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній уже приступлено къ осуществленію Высочайшей воли и предположено выполнить это такъ: избраніе мѣстъ для построекъ, составленіе проектовъ для ихъ сооруженія, разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ военнымъ совѣтомъ будетъ окончено съ такимъ расчетомъ, чтобы заключить подряды на постройки и приступить къ нимъ по возможности еще въ будущемъ 1899 году, а черезъ три года послѣ того постройки могутъ быть окончены и заняты корпусами; но уже съ 1900 года предполагается приступить къ укомплектованію корпусовъ съ размѣщеніемъ первыхъ трехъ пріемовъ въ наемныхъ зданіяхъ.

—Въ Московскомъ учебномъ округѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, разрѣшено въ видѣ опыта, на три года, установить новыя правила относительно перевода учениковъ изъ класса въ классъ. Педагогическому совѣту предоставляется право и безъ экзамена переводить въ высшіе классы тѣхъ учениковъ, которые имѣютъ въ среднемъ выводѣ не менѣе трехъ и не менѣе четырехъ по тремъ изъ основныхъ предметовъ курса, а также и тѣхъ, которые, имѣя вообще удовлетворительныя отмѣтки за годъ, не могли явиться на экзаменъ по причинѣ, признанной совѣтомъ уважительною.

—Московское дворянство учреждаетъ въ Запасномъ дворцѣ институтъ для благородныхъ дѣвицъ въ память Императрицы Екатерины II. Открытіе института до сихъ поръ замедляется по той причинѣ, что въ распоряженіи дворянства не имѣется достаточныхъ средствъ для обезпеченія новаго учебно-воспитательнаго заведенія. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», одна благотворительница заявила о своемъ желаніи пожертвовать дворянству одинъ милліонъ рублей въ полное обезпеченіе института.

—Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по словамъ «Нов. Вр.», отпущено 20 тыс. руб. на открытіе новыхъ начальныхъ школъ въ Пріамурскомъ краѣ.

—Въ будущемъ году будетъ приступлено, какъ передаетъ «Варш. Дн.», къ сооруженію новаго вокзала въ Варшавѣ. Онъ будетъ составлять нѣчто въ родѣ центральнаго вокзала для ширококолейныхъ желѣзныхъ дорогъ, а также будетъ служить для пересадки путешественниковъ въ прямомъ сообщеніи съ поѣздовъ Варшавско-Вѣнской на ширококолейныя дороги.

—Существующія на желѣзнодорожныхъ линіяхъ больницы въ 1899 году будутъ, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», значительно расширены. Въ нихъ предположено устроить особыя женскія отдѣленія, дезинфекціонныя камеры и отдѣльныя помѣщенія для заразныхъ больныхъ.

—14 августа въ Москву прибылъ изъ Петербурга герцогъ Ньюкастльскій.

—Въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по словамъ столичныхъ газетъ, возбужденъ вопросъ о возможномъ ограниченіи продажи казеннаго лѣса въ побережной полосѣ прибалтійскихъ губерній. Вопросъ этотъ возбужденъ въ цѣляхъ содѣйствія мѣстному судостроенію, развитію котораго сильно вредятъ операціи лѣсопромышленниковъ, скупающихъ лѣсъ и вывозящихъ его за границу.

—Въ 1900 году въ Берлинѣ, по словамъ «Нов.», предполагается созвать съѣздъ воздухоплавателей всѣхъ государствъ Европы и Америки.

—По примѣру работъ, производящихся въ Москвѣ, одинъ изъ петербургскихъ инженеровъ берется, по словамъ «Нов.», за свой страхъ перенести, при помощи особыхъ приспособленій и рабочихъ, каменный двухэтажный домъ съ Ново-Петергофскаго проспекта на пустопорожнюю землю набережной Фонтанки, если только на работу эту послѣдуетъ разрѣшеніе, на разстояніи 72 саженъ.

—Среди художниковъ-почитателей таланта покойнаго художника И. И. Шишкина возбужденъ, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», вопросъ объ устройствѣ въ Петербургѣ и открытіи въ день первой годовщины смерти художника выставки художественныхъ его произведеній.

—На дняхъ, какъ сообщаютъ столичныя газеты, между Петербургомъ и Москвою начнутся переговоры по телефону, при чемъ пользованіе телефономъ до полнаго окончанія московскихъ торжествъ для частныхъ лицъ допущено не будетъ.

—Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе и устройство при виленской публичной библіотекѣ Муравьевскаго музея, столь необходимаго въ Сѣверо Западномъ краѣ для подробнаго и правильнаго ознакомленія общества съ благотворною историческою дѣятельностью покойнаго графа М. Н. Муравьева.

—Нѣкоторые изъ крупныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ намѣрены, какъ сообщаютъ «Нов. Дня», на время торжествъ въ Москвѣ освободить рабочихъ на два дня, сохраняя имъ, однако, слѣдуемое мѣсячное содержаніе и считая обычную плату тѣмъ, кто работаетъ сдѣльно.

—Главнымъ морскимъ штабомъ проектируется, по словамъ «Котл.», чрезвычайно важная мѣра для нашего кораблестроенія —учрежденіе указателей или кондукторовъ, которые должны явиться прямыми помощниками корабельныхъ инженеровъ при надзорѣ за постройкой судовъ.

—**Кладъ.** 8 августа землекопы, работавшіе за лютеранскою церковью св. Павла, въ Ригѣ, какъ передаетъ «Рижск. Вѣст.», нашли кожаный мѣшокъ, наполненный золотыми монетами, каковую находку двое изъ рабочихъ подѣлили между собою. Одинъ изъ нихъ успѣлъ скрыться изъ Риги, а другой сознался въ присвоеніи найденнаго клада; у него отобрано нѣсколько золотыхъ шведскихъ монетъ чеканки 1756 и 1830 гг. Судя по размѣрамъ мѣшка, можно предполагать, что въ немъ было золота на сумму 5—10 тыс. руб.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Великобританія. Въ англійскомъ избирательномъ округѣ Сутпортъ на дополнительныхъ выборахъ правительственная партія потерпѣла рѣшительное пораженіе. Представителемъ этого округа былъ членъ консервативной партіи, избранный на предъидущихъ выборахъ большинствомъ 763 голосовъ, теперь-же избранъ либералъ большинствомъ 272 голосовъ. Такъ какъ предстоитъ цѣлый рядъ дополнительныхъ выборовъ, то результатъ выборовъ въ Сутпортѣ чрезвычайно волнуетъ англійскую печать, видящую въ этомъ признакъ приближенія крупныхъ перемѣнъ во внутренней политической жизни Великобританіи. «Daily News» говоритъ, что пораженіе консерваторовъ въ Сутпортѣ предвѣщаетъ побѣду либераловъ по всей линіи. Страна заявляетъ, по мнѣнію газеты, что она не желаетъ болѣе нынѣшняго правительства. «Daily Chronicle» называетъ выборы въ Сутпортѣ отголоскомъ звона колоколовъ на похоронахъ кабинета Салисбюри. «Standard» пишетъ: «Эти выборы не есть еще несчастье, но внушительное предостереженіе».

Австро-Венгрія. Телеграфъ принесъ извѣстіе о томъ, что происходившая въ Пештѣ конференція австро-венгерскихъ министровъ прервана и что министры уѣхали въ Вѣну. Туда же выѣхалъ изъ Ишля и императоръ Францъ-Іосифъ. Въ Вѣнѣ офиціально объявлено, что обсужденіе вопроса о продолженіи австро-венгерскаго торговаго соглашенія будетъ продолжаться на конференціяхъ министровъ, которыя состоятся еще въ Вѣнѣ и Будапештѣ. Приведенныя официальныя сообщенія «Neue Freie Presse» объясняетъ, какъ указаніе на то, что будапештская конференція убѣдила министровъ-президентовъ въ невозможности склонить министровъ къ сговорчивости, почему они рѣшили перенести совѣщанія въ Вѣну, гдѣ они будутъ происходить подъ непосредственнымъ руководительствомъ и примирительнымъ вліяніемъ императора.

СМѢСЬ.

◆**Динамитная бомба въ Мельбурнѣ.** 28 іюня (н. с.) въ Мельбурнѣ неизвѣстные злодѣи пытались разрушить домъ посредствомъ динамитной бомбы. Человѣческихъ жертвъ, къ счастью, не было, но домъ получилъ значительныя поврежденія. Онъ принадлежитъ мистеру Мелонай, живущему въ немъ со своею женой, тремя сыновьями и дочерью. Кромѣ того, въ это время у нихъ гостили сынъ съ женою и дѣтьми. Всѣ эти лица только какимъ-то чудомъ спаслись отъ ужасной смерти. Они сидѣли въ большой комнатѣ, находящейся въ задней части дома, только молодая жена была въ спальнѣ у дѣтей. Около 9 часовъ вечера г-жа Мелонай собралась пойти въ городъ за покупками. Едва она вышла въ заднюю дверь дома, какъ была сброшена на землю страшнымъ давленіемъ воздуха. За этимъ послѣдовалъ сильный взрывъ. Мистриссъ Мелонай вскочила и побѣжала на улицу, думая, что взрывъ произошелъ тамъ. Но тутъ она увидѣла дымъ, поднимающійся изъ ея собственнаго дома, и замѣтила, что весь передній фасадъ былъ сильно поврежденъ и дверь сорвана съ петель. Веранда представляла изъ себя кучу развалинъ. Въ стѣнахъ дома повсюду виднѣлись большія трещины.

Случай этотъ сильно встревожилъ мѣстныхъ жителей, тѣмъ болѣе что уже 6 числа того же мѣсяца было совершено подобное же преступленіе. Небольшая бомба взорвалась въ тотъ день вечеромъ передъ домомъ извощика, не причинивъ, однако, никако вреда. Въ Австраліи до тѣхъ поръ ничего не было слышно о подобныхъ покушеніяхъ. Тѣмъ большій страхъ овладѣлъ въ настоящее время населеніемъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 16 августа 1898 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	11,2	18,1	13,5
Баром. при 0° въ милим.	748,2	747,7	746,8
Влажность въ процент.	94	41	63
Направл. и скорость (въ метр. въ секун.) вѣтра	ССЗ$_5$	СЗ$_6$	СЗ$_3$
Облачность	7	4	3
Колич. осадк. въ милим.	0,1	—	—

Наибольшая температура за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=19.2.
Наименьшая температура за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=9.6.
Наименьшая темпер. наповерхн. почвы=10.5.
Средняя температура за сутки=14.3.
Многолѣтняя средняя темпер.=17.2.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ 16 августа, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическій минимумъ 737 мм. въ Норвегіи; давленіе до 765 мм. въ центрѣ Россіи и на Днѣпрѣ, ниже 760 мм. на востокѣ Россіи. Мѣстами выпалъ дождь въ центрѣ и на востокѣ Россіи. Температура вообще близка къ нормѣ.

Ожидается: проходящій дождь на западѣ и на сѣверо-западѣ, вообще сухо и довольно ясно въ остальной Россіи; температура безъ значительныхъ измѣненій.

◆**Недоставленныя телеграммы** за 15-е августа: М. Векслеру изъ Очакова, В. Табурѣ—Луганска, Починкину—Екатеринослава, Ткаченскому—Владивостока, Герзени—Парижа, Воскову—Радуля, Квятковской—Семипалатинска, Черникову—Новоградвол. (сл.), Мансфельдъ—Елисаветграда (сл.), Плущевской—Лохвицы.

◆**Дежурство въ Кіевской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ.** Понедѣльникъ, 17-го августа, Л. И. Бакиновскій.

◆**Дежурство въ Кіевской консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.** Понедѣльникъ, 17 августа, г. Беренштейнъ.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ
(Съ 6-го мая).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Приходъ въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. На Яссы, Бухарестъ, Одессу, Бендеры, Кишиневъ, Унгени, Рени, Елисаветградъ, Екатеринославъ, Севастополь, Рыбницу, Бѣльцы	1	8 ч. 50 в.	2	9 ч. 53 у.
Курьер. bis, I и II. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Парижъ, Кенигсбергъ, Вильна Петербургъ, Бердичевъ и Луцкъ.	bis 1	7 ч. 40 в.	bis 2	10 ч. 51 у.
Скорый I, II и III кл. На Львовъ, Краковъ, Вѣну, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Дубно, Кременецъ, Одессу, Гайсинъ, Умань, Цвѣтково, Тростянецъ-Подольскій, Радзивиловъ, Волочискъ и Елисаветградъ.	7	9 ч. 15 в.	8	9 ч. 37 у.
Почтов. I, II и III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Яссы, Бухарестъ, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Кишиневъ, Рени, Унгени, Рыбницу, Бѣльцы, Могилевъ, Окницу, Умань, Луцкъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево и Новоселицы.	3	9 ч. 00 у.	4	8 ч. 49 в.
Пассаж. I, II и III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Львовъ, Краковъ, Вѣну, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Кишиневъ (I и III кл.), Рени (I и III кл.), Рыбницу, Бѣльцы, Могилевъ, Окницу, Новоселицы, Елисаветградъ, Умань, Цвѣтково, Вапнярку, Луцкъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Радзивиловъ и Волочискъ.	5	1 ч. 5 н.	6	7 ч. утра.
Смѣш. (только III кл.). На Одессу и Брестъ.	11	7 ч. 50 у.	12	7 ч. 49 м
Пасс. I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Знаменку и Черкассы.	bis 3	10 ч. 20 у.	bis 4	6 ч. 30 в.
Пасс. I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Елисаветградъ, Знаменку, Черкассы, Шполу и Вапнярку.	9	11 ч. 20 в.	10	7 ч. 55 у.
Смѣшан. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви	29/30	7 ч. 00 в.	27/28	9 ч. 5 у.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Курьерск. (I, II и III кл.)	2	11 ч. 15 у.	1	7 ч. 5 в.
Почтов. (I, II и III кл.)	4	11 ч. 30 в.	3	8 ч. 00 у.
Пассаж. (I, II и III кл.)	6	1 ч. 00 д.	5	4 ч. 40 д.
Пассаж. (I, II и III кл.)	8	6 ч. 50 в.	7	12 ч. 45 н.

Расписаніе дачныхъ поѣздовъ.

Между Кіевомъ и Бояркой.

Изъ Кіева отходитъ (№ 27) 3 ч. 15 м. дня.
„ „ (№ 19) 1 ч. 15 м. дня.
Въ Боярку приход. (№ 27) 3 ч. 45 м. дня.
„ „ (№ 19) 1 ч. 49 м. дня.
Изъ Боярки отход. (№ 18) 3 ч. 55 м. дня.
„ „ (№ 20) 2 ч. 20 м. дня.
Въ Кіевъ приходитъ (№ 18) 4 ч. 22 м. дня.
„ „ (№ 20) 2 ч. 49 м. дня.

Поѣзда № 19 и № 20 обращаются только по праздникамъ.

Между Кіевомъ и Фастовомъ.

Изъ Кіева отходитъ (№ 31) 4 ч. 35 м. дня.
Изъ Фастова отход. (№ 16) 9 ч. 40 м. веч.
Въ Фастовъ приход. (№ 31) 6 ч. 07 м. веч.
Въ Кіевъ приходитъ (№ 16) 11 ч. 42 м. веч.

Кромѣ того, дачники перевозятся также въ пассаж.-поѣзд. № 3 bis, № 4 bis, №№ 5,6,9,10, 11, 12, 29/30 и 27/28 по общему расписанію.

По Московско-Кіево-Воронеж. ж. д.

Изъ Кіева отходитъ (№ Д.X) 6 ч. 30 м. утра.
„ „ (№ Д.XII) 5 ч. 15 м. дня.
Въ Дарницу приход. (№ Д.X) 7 ч. 10 м. утра.
„ „ (№ Д.XII) 5 ч. 55 м. дня.
Изъ Дарницы отход. (№ Д.IX) 8 ч. 45 м. утра.
„ „ (№ Д.XI) 9 ч. 50 м. вечера.
Въ Кіевъ приход. (№ Д.IX) 9 ч. 30 м. утра.
„ „ (№ Д.XI) 10 ч. 35 м. вечера.

По праздникамъ изъ Кіева въ Дарницу отходитъ дополнительный поѣздъ въ 10 ч. 27 м. у. изъ Дарницы въ Кіевъ въ 3 ч. 10 м. дня.

Редакторъ Д. ПИХНО.